СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVII, № 7.

ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА

НОВГОРОДСКАГО УѢЗДА

НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СООБЩИЛЪ
В. Ѳ. СОЛОВЬЕВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1904 года.
За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Карпинскій.*

Особенности говора Новгородскаго уѣзда Новгородской губерніи.

Говоръ Новгородскій въ главныхъ своихъ чертахъ хорошо уже извѣстенъ. Подробности же его мало извѣстны. При томъ существуютъ свѣдѣнія о немъ и ошибочныя. Отчасти указать эти ошибки, главнымъ же образомъ, совокупить особенности Новгородскаго говора въ одно цѣлое, есть цѣль настоящаго труда. Впрочемъ, мы имѣемъ здѣсь въ виду особенности говора не всей губерніи, а одного только Новгородскаго уѣзда, какъ болѣе намъ извѣстнаго и при томъ очень характернаго, хотя говоры и другихъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, какъ напримѣръ: Кирилловскаго и Устюжскаго, тоже характерны; говоръ Кирилловскаго уѣзда отличается преимущественно обиліемъ въ немъ особыхъ словъ и выраженій напр. «упаки те хилкаютъ», — сапоги скрипятъ; «жикалка доконалась», — свѣчка догорѣла. Вслѣдствіе этого въ 50 годахъ духовныхъ воспитанниковъ этого уѣзда, поступившихъ въ Новгородскую Духовную Семинарію, товарищи—Новгородцы въ шутку называли корелами и лапландцами. Говоръ Устюжскаго уѣзда преимущественно отличается звуковыми особенностями, напр. *цай*, Ивановец*ъ*, Александровец*ъ* и др.

Говоръ Новгородскаго уѣзда заключаетъ въ себѣ особенности грамматическія и лексическія.

I. ГРАММАТИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ.

А. Особенности звуковыя.

Приступая къ указанію звуковыхъ особенностей Новгородскаго говора, прежде всего укажемъ тѣ особенности, которыя приписываются ему неправильно.

Въ Напутномъ словѣ къ Толковому Словарю Даля [1]) при перечисленіи особенностей говора Новгородскаго уѣзда между прочимъ говорится: «Въ Бронницахъ слышимъ: Мы-ка съ евонова двёхъ копіекъ не разбога*тсі*емъ». Зная село Бронницы (бывшій ямъ) съ 1854 года мы, сколько помнимъ, никогда не слыхали подобнаго произношенія среди туземныхъ крестьянъ; не слыхали его и лица, очень долго жившія въ Бронницахъ и около Бронницъ. Далѣе въ напутномъ словѣ къ Словарю Даля [2]) говорится: «Близъ Новгорода любятъ частицы: ка, се, то, мы-ка не ходзимъ». О частицахъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Что же касается зв. *дз* вм. *д*, то его не встрѣчается нигдѣ около Новгорода. Мало того зв. *дз* вм. *д* и зв. *тс* вм. *т* не встрѣчается среди туземныхъ жителей во всемъ уѣздѣ. Такое произношеніе въ 40 и 50 годахъ (прошл. в.) какъ мы это хорошо помнимъ, дѣйствительно, можно было нерѣдко слышать въ Новгородѣ и частію около него, но только отъ пришлыхъ людей, преимущественно помѣщичьихъ крестьянъ Витебской губерніи и другихъ, изъ которыхъ нѣкоторые нанимались въ работники къ сельскимъ священникамъ и торговцамъ, большинство же, особенно, въ Новгородѣ, просило милостыню, всячески избѣгая какого бы то ни было труда, даже самого легкаго. Намъ самимъ приходилось неоднократно слышать близь Новгорода въ селѣ Трясовѣ отъ работниковъ священника такое произношеніе: Фе*дзю*нька, хо*дзи*мъ пере*йтси* и т. п. Многіе изъ пришлыхъ нищихъ въ Новгородѣ

1) Толк. слов. Даля, т. I, стран. XLVI.
2) Толк. слов. Даля, т. I, стр. XLVI, 6 строка снизу.

произносили и зв. *и* вм. *ч*. Эти пришлые нищіе по всей вѣроятности появлялись и въ Бронницахъ, такъ какъ тамъ въ 50 и въ началѣ 60 годовъ было очень много разныхъ бродягъ, отчего Бронницы въ то время очень часто горѣли. Этихъ пришлыхъ нищихъ Новгородцы за ихъ тунеядство очень не любили, а за вышеуказанно произношеніе обыкновенно называли *поляками*, такъ что съ теченіемъ времени у Новгородцевъ слово «*полякъ*» стало синонимомъ нищаго, оборванца.

Это подтверждается одною современною пѣснею у поозеръ, въ которой вмѣсто слова «нищіе» употребляется слово: «поляки». Вотъ куплетъ изъ этой пѣсни:

Въ поли мельница не мелетъ,
Жерновы кованныи;
Къ намъ робятушки пришли
Поляки оборванныи (т. е. нищіе).

Такихъ пришлыхъ нищихъ съ вышеуказаннымъ произношеніемъ въ Новгородѣ и около него давно уже нѣтъ. Такимъ образомъ лице, сообщившее Г. Далю, особенности Новгородскаго говора включило въ ихъ число и особенности говора пришлыхъ нищихъ. Еще легче было смѣшать эти особенности не Новгородцу.

Въ сообщеніи особенностей говора крестьянъ Спасо-Пископицкаго прихода Ракомской волости, помѣщенномъ въ Матеріалахъ для изученія великорусскихъ говоровъ, изданныхъ II Отд. Академіи наукъ въ 1896 году, вып. II, отмѣчаются, между прочимъ слѣдующія особенности: зв. *ы* вм. *и* въ словѣ «Влады́міръ». Подобнаго пронзношенія этого слова намъ не приходилось слышать нигдѣ, гдѣ мы бывали отъ туземцевъ, отъ пришлыхъ же — уроженцевъ Малороссіи — приходилось слышать, да и то только отъ двоихъ. Не приходилось намъ слышать и такого произношенія: «съ людмы́, за грибамы́, чы́стый, чы́хнуть», равно какъ: «*хъ* царю, *хъ* попу, *гъ* дереву. По словамъ же священника Спасо-Пископицкой церкви о. Михаила Бѣляева, такого произношенія

имъ не замѣчалось ни среди его прихожанъ, ни среди другихъ, ему извѣстныхъ. Такимъ образомъ и въ вышеупомянутомъ сообщеніи приходится допустить или увлеченіе Программой, по которой оно составлено, или же смѣшеніе произношенія туземнаго съ произношеніемъ пришлыхъ.

Изъ дѣйствительныхъ звуковыхъ особенностей говора Новгородскаго самою характерною является употребленіе зв. *и* вм. зв. *ѣ*, *снигъ*, *мисто*, *тисто*, *хлибъ*, *грихъ*, *пріихалъ*, *ниту*, *теби* и т. д. Исключенія встрѣчаются рѣдко, напр. *твѣтъ*, *желѣзо*. Зв. *и* употребляется и вм. неударяемаго зв. *е*, напр. *лебидь*, *мителка*, *мирежа*, *висло*, *грибу*, *виду*, *тиче-течетъ*. Есть случаи, что и ударяемое *е* замѣняется зв. *и* напр. «*Фи́дька*, ступай скорѣ на биргъ». Есть, впрочемъ, случаи, гдѣ неударяемое *е* остается безъ измѣненія, напр. *сиверка*, *сиверъ*, *витеръ*, и др. Такое усиленное употребленіе зв. *и* принадлежитъ однако не всему уѣзду, а только части его, хотя и значительной. Съ особенною правильностію оно существуетъ въ Поозерьи. Подъ словомъ «Поозерье» Новгородцы обыкновенно разумѣютъ всѣ деревни, находящіяся на западномъ берегу озера Ильменя. Затѣмъ оно существуетъ въ Трясовской и въ Тесовской вол. Въ другихъ же мѣстахъ уѣзда, находящихся на лѣвой сторонѣ рѣки Волхова, такое произношеніе существуетъ уже съ большею или меньшею неправильностію. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, какъ напр. Чечулино, въ 17 вер. отъ Новгорода по Петербургскому шоссе, и сосѣднихъ съ нею, лѣтъ 45 назадъ произношеніе было точно такое, какъ и въ Поозерьи, теперь же оно тамъ существуетъ съ значительною неправильностію. На правой сторонѣ рѣки Волхова усиленное употребленіе звука «*и*» замѣчается только въ селѣ Грузинѣ. Въ другихъ мѣстахъ по правой сторонѣ рѣки Волхова можно услышать только нѣкоторыя отдѣльныя слова съ замѣною зв. «*ѣ*» зв. «*и*» напр. *сиверка*, *вси*, *исть* не *чимъ*. Въ деревняхъ, расположенныхъ по обѣ стороны рѣки Мсты и по восточному берегу озера Ильменя, даже указанныя сейчасъ единичныя слова очень рѣдко можно услышать. Не было здѣсь усиленнаго упо-

требленія зв. «*и*» вм. «*ѣ*» и 50 лѣтъ назадъ. Звукъ же «*и*» вмѣсто неударяемаго зв. «*е*» встрѣчается часто и здѣсь, но преимущественно въ суффиксахъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ; напр. веч*и*ръ, тат*и*нька, дяд*и*нька, хорош*и*нькой, мал*и*нькой и т. п. Въ селѣ Трясовѣ встрѣчается иногда обратное явленіе, — употребленіе звука «*е*» вмѣсто зв. «*и*», говорятъ напр. «об*е*рай» вм. «об*и*рай».

Затѣмъ отличительною чертою говора Новгородскаго, свойственнаго, впрочемъ, и другимъ сѣверо-восточнымъ нашимъ губерніямъ, является оканье, которое проявляется не только въ удержаніи неударяемаго зв. «*о*» напр. к*о*рова, к*о*рыто, х*о*жу, д*о*мой и т. д., но и въ частой замѣнѣ неударяемыхъ зв. «*а*» и «*е*» зв. «*о*»; напр. р*о*бота, к*о*зна, *О*лексѣй, *О*лександръ, *О*гафья, *О*нтонъ, *О*вдотья, *О*лена, *О*просинья, *О*мельянъ, *о*два, р*о*бенокъ, р*о*бята и друг.

Встрѣчаются и такіе случаи въ селѣ Трясовѣ и въ Поозерьи, что зв. «*о*» замѣняется, рѣдко звукомъ *а*; напр. *а*номель или *а*номнясь и *а*ногдась.

Далѣе, вм. зв. «*щ*», большею частію, употребляется зв. *ш* двойной; напр. про*шш*ай, пу*шш*ай, я*шш*ирица, и*шш*и, и*шш*о и т. д. Вмѣсто «*шш*» употребляется иногда «*шт*»: «*што*». Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ напр. въ Бронницкой вол., употребляется иногда и одинъ зв. «*ш*»; напр. «и*шо*, и*шо*бы», вм. еще, еще бы. Двойной зв. «*ш*» употребляется иногда и вм. зв. «*сч*», напр. «пе*шш*аный, пе*шш*инка». Зв. «*ш*» употребляется нерѣдко и вм. зв. «*ч*»: напр. по*шт*а, по*шт*о̀, *што*, коне*шн*о, то*шн*о (точно), гре*шн*евикъ и др., но вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ: «греча, со*чь*никъ, свѣ*чк*а, вѣ*чн*ый, привы*чк*а» и др. Въ словѣ: «тысяча» зв. «*ч*» замѣняется, большею частію, зв. «*ц*»: «тыся*ц*а»; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, какъ напр. въ Тесовской вол., многіе говорятъ: «*тышша*». Вмѣсто зв. «*жд*» всегда почти употребляется зв. «*ж*»; напр. Ро*ж*ество, оде*ж*а, надё*ж*а, дожъ (дождь) и др.

Вмѣсто зв. «*к*» всегда почти употребляется зв. «*х*» въ сло-

вахъ: *х*рестъ, *х*решшенье, до*х*торъ. Встрѣчаются и обратные случаи, хотя весьма рѣдко, напр. *к*ороводъ.

Звукъ «*с*» въ началѣ слова употребляется иногда вм. зв. «*в*» и «*ц*»; напр. *с*кусъ, *с*кусно, *с*вѣтокъ и *с*вѣты. Въ Трясовской волости вмѣсто «цвѣтъ и цвѣтокъ», говорятъ: «*т*вѣтъ».

Звукъ «*х*» въ серединѣ слова часто замѣняется зв. «*ф*»: «ку*ф*ня, ку*ф*арка, пона*ф*ида и др. Если же послѣ зв. «*х*» стоитъ зв. «*в*», то онъ опускается; напр. «Ти*ф*ино, ти*ф*инская икона».

Вмѣсто зв. «*о*» употребляется изрѣдка зв. «*у*»; напр. с*у*млѣваться, с*у*сѣдъ, *у*кунуться. Многіе произносятъ слова: «огурецъ и огурчикъ» такъ глухо, что вмѣсто зв. «*о*» слышится зв. «*у*».

Звукъ «*е*» произносится какъ *ё*: небёсный, пёрстъ, хрёстъ, Олёксѣй, понёсу, почёсался и др.

Зв. *ё* произносится, какъ *е*: *е*шево, смѣется, наткнется, бьется и др.

Такое произношеніе можно услышать во многихъ и разныхъ мѣстахъ, но чаще всего оно замѣчается въ Поозерьи и въ Трясовской волости.

Нерѣдко встрѣчается замѣна звуковъ однихъ другими; таковы:

Зв. «*ы*» вм. «*у*»: бы*д*ь другъ, бы*д*то (въ Тесовской вол.); гл*ы*бко, и наоборотъ: кр*у*жовникъ.

Зв. «м» вм. «*н*»: *М*икита, *М*икола, *м*ырнулъ; и наоборотъ: а*н*баръ, назе*н*и вм. наземи, назе*н*ь вм. назем.

Зв. «*л*» вм. зв. «*в*» и «*н*»: ос*л*обонить, безъ сум*л*ѣнія.

Зв. «*н*» вм. зв. «*р*», напр. ярма*н*ка, *н*екрутъ, а*н*тилерія.

Зв. «*е*» вм. «*я*»: петакъ, гледи, крехтитъ и др.

Встрѣчаются слѣдующія необычныя звуковыя измѣненія: а) опущеніе звуковъ гласныхъ и согласныхъ. Оно бываетъ въ началѣ, въ серединѣ и въ концѣ слова; напр. мянины, спужался и др.; земл*я*нка вм. земляника, боскомъ вм. босикомъ, древо, по*д*емъ и др. да-ко вм. дай-ко. Митрій, мотри вм. смотри, колько и др.; поз*н*о, ба*у*шка, праз*н*икъ, кресьяне, гру*с*но, же*с*ко вм. жестко, *я*снокъ вм. ягненокъ (въ селѣ Трясовѣ) и др.; иде, везе и др.

б) Приставка звуковъ гласныхъ и согласныхъ; напр. *и*шолъ, *о*шестокъ, *о*ржаной; горожане это слово произносятъ: «аржаной» и др.; *в*острый, *в*оспа, *с*родсвеникъ, *В*олександра и др.

в) Вставка звуковъ гласныхъ и согласныхъ, напр. байня, верёхъ, молонья, черево, челонъ и др.; здоровжаться, кромшить, Левонтій и др.

г) Метатезисъ: скопской вм. Псковской (въ Новгородѣ), вѣдмедь, гнила вм. глина, обноковенно, и др.

д) Ассимиляція: омманъ, оммороκъ, ланно (ладно), винно (видно), мяжкой, лежкой и др.

Иногда вмѣсто звука «*и*» употребляется зв. «*ы*»: скрыпѣть, скрыпъ, скрыпка.

Звуки *г* и *х* иногда употребляются безъ смягченія: польга, ухи, слухать, хвистать.

Губные звуки въ концѣ слова, частію и въ серединѣ, обыкновенно тверды: голубъ, пролубъ, кровъ, бровъ, семъ, озимъ, лавъки, дѣвъки и др.

Звукъ «*р*» произносится то твердо, то мягко: серъпъ, зеръкало, перъвый, зорькой, и др., церъква, верьхъ, горьница, горькой, зорька и др.

Звукъ «*н*» въ серединѣ слова, большею частію, произносится мягко, особенно въ существительномъ уменьшительныхъ и ласкательныхъ, прилагательныхъ ласкательныхъ и въ сравнительной степени; напр. коньчикъ, птеньчикъ, младеньчикъ, Ванька, Танька, Машинька, хорошинькой, равно какъ и во многихъ словахъ: гоньчій, зеньки, соньце (послѣднее слово произносится такъ въ селѣ Трясовѣ), женьшина, по граждаському (т. е. напр. читать).

Твердое произношеніе встрѣчается рѣже: сѣренъки, валенъки, колѣнъки, паголенъки и др.

Б. Особенности въ грамматическихъ формахъ.

1. Имя Существительное.

Нѣкоторыя имена существительныя употребляются съ иными окончаніями: напр. вмѣсто «вредъ» говорятъ иногда «вреда», статуй вмѣсто статуя, греча и гречe, «банка» вм. банкъ», «морква, блюдка, сажня, церьква, молодца» вм. молодецъ, «кремъ» вм. «кремль», предл. пад. ед. ч., «въ крему»; «сахарь, Олександра (муж.), Михаила, Пётра, Иринья, паря» вм. «парень» (въ Тесовской вол.) и др. Сущ. «батюшка, мальчишка», склоняются, какъ сущ. жен. рода.

Сущ. жен. рода съ окончаніемъ а и *я* въ дат. и предл. пад. ед. ч. всегда почти оканчиваются на *и*; напр. къ зор*и*, къ рѣк*и*, въ пол*и*, въ амбар*и*, на лодк*и*, на стол*и* и т. д.

Сущ. «минута» въ вин. пад. ед. ч. оканчивается иногда на *ую*; нѣкоторые крестьяне говорятъ: «Анка! подь суды на минутую». Сущ. «городъ» у поозеръ въ предл. п. ед. ч. оканчивается на *у*: «на город*у*».

Нѣкоторыя имена сущ., вопреки обычаю, удерживаютъ бѣглые гласные звуки *е* и *о* въ косвенныхъ падежахъ, напр. «нѣтъ кашел*ю*», «потол*ока*, потол*оку*».

Въ имен. пад. множ. числа всѣ почти имена сущ., за немногими исключеніями, оканчиваются на *ы* и *и*; напр. «глаз*ы*» «гумн*ы*», «дров*ы*», «дн*ы*», «кольц*ы*», «окн*ы*», «полотн*ы*», «берег*и*», послѣднее слово не вездѣ. Исключеніе составляютъ «лѣса», моря, поля и др. Вмѣсто «робяты» въ Тесовѣ говорятъ иногда: «*робя*».

Имена сущ. муж. р. въ род. п. множеств. числа почти всѣ оканчиваются на *овъ* и *евъ*: солдат*овъ*, кадет*овъ*, кораблев*ъ*, гвоздев*ъ* и т. п. Существительное же «день» въ род. п. множ. ч. имѣетъ форму «*дён*ъ», въ род. пад. ед. ч. послѣ числительныхъ количественныхъ: два, три, четыре, имѣетъ окончаніе *и*; обыкновенно говорятъ: «пять дёнъ, два дни».

Сущ. «сажень» въ род. п. множ. числа имѣетъ двѣ формы, саж*ёнъ* и саж*еней*.

Въ твор. пад. множ. ч. существительныя часто имѣютъ окончаніе, сходное съ окончаніемъ дат. пад. множ. ч.: «пошли за грибамъ, — за ягодамъ», «шшелкаетъ зубамъ». Встрѣчаются, хотя и рѣдко, обратные случаи, т. е., что твор. пад. множ. ч. употребляется вм. дат. пад.; иногда говорятъ: «очень вами благодарны». Такое произношеніе свойственно преимущественно торговцамъ.

Сущ. «сонъ» въ предл. и множ. ч. употребляется двояко: «о снахъ и во сняхъ».

Нѣкоторыя имена существительныя обыкновенно употребляются съ инымъ образованіемъ, неупотребительнымъ въ общерусскомъ языкѣ. Таковы слѣдующія существительныя: *жисть* вм. жизнь, *болесть*, *ужасть*, *кресьбины*, *пѣтунъ*, гвоздокъ, *сварьба*, *мальчёнокъ*, *дурашка*, *дурандасъ*, *дурында*, *скупердяй*, *менинышикъ*, богатей.

Для образованія уменьшительныхъ именъ существительныхъ собственныхъ, относящихся преимущественно къ молодымъ людямъ, употребляются постоянно суффиксы: *уха*, *юха* и *еха*; напр. Петр*уха*, Ван*юха*, Ол*еха*. Среди интеллигентныхъ лицъ отъ сущ. «Алексѣй» самое обыкновенное уменьшительное: «*Леша*», рѣже «*Леля*» и «*Лелька*». Отъ сущ. «Михаилъ» пришлось слышать «*Мишутица*» а отъ сущ. «Георгій» — «*Егорша*». Самые общеупотребительные среди народа ласкательные эпитеты слѣдующіе: *кормилецъ*, *косатикъ* и *косатка*, *соколикъ*, *меженный денёчекъ* и (у поозеръ) *золотце*.

Въ значеніи именъ существительныхъ употребляются иногда и имена прилагательныя: «*маслина*» вм. масленица; «*празницка*» вм. праздникъ. Встрѣчается и обратный случай, т. е. имя существительное употребляется вм. обычнаго общерусскаго прилагательнаго: «*проклятикъ*» вм. проклятый. (Въ селѣ «Бѣлая Гора»).

Общеупотребительныя у насъ иностранныя слова произносятся съ обычнымъ измѣненіемъ ихъ: дохтуръ и дохтурь, дилехтуръ, антилерія, енаралъ, небель, комедь, кіатеръ, пинжакъ и спинжакъ, понафида, трухмалъ, компузить-конфузить.

Отмѣтимъ собственно новгородское произношеніе «Пилатъ Пихаловъ». Такъ всегда звали новгородскіе военные поселяне одного изъ своихъ окружныхъ командировъ, вм. «Пилляръ фонъ Пильхау».

Говоря о существительныхъ, считаемъ не лишнимъ здѣсь отмѣтить слѣдующую особенность въ Новгородскомъ говорѣ, — склонность называть погосты, равно какъ нѣкоторыя села и мѣстности, именемъ сущ. съ окончаніемъ *о*. Таковы слѣдующія наименованія: Колмово; слово это означаетъ церковь на берегу Волхова и вмѣстѣ съ тѣмъ находящійся близь нея домъ для умалишенныхъ; Богослово, Захарьино, Бабино, Ракомо, Зайцево, Ксенофонтово, Трясово, Чудово (бывшій Ямъ). Тесово—мѣстность среди новгородскихъ мховъ и за мхами, заключающая въ себѣ шесть приходовъ. Грузино; Змѣйско, настоящее названіе этого прихода «Змѣйскъ»; Молотково, такъ называется приходская церковь въ Новгородѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ небольшая окранная часть города, и мн. д. Эта склонность Новгородцевъ еще сильнѣе проявляется въ названіи монастырей. Всѣ монастыри свои Новгородцы называютъ именами существительными, а тѣ, которые получили названіе отъ имени своего основателя или главнаго въ монастырѣ Престола, непремѣнно называются именемъ сущ. средняго рода съ окончаніемъ *о*; такъ напр. Антоніевскій монастырь, основанный Антоніемъ Римляниномъ, называется обыкновенно «Антоново», Юрьевскій — называется «Юрьево», Кирилловскій — Кириллово; Саввы-Вишерскаго «Савино», Перекомскій — «Перекомо», Михаила Клопскаго — «Клопско»; Духовскій женскій монастырь, въ которомъ главный престолъ въ честь Св. Духа, называется «Духово», Сырковскій женскій монастырь, названный по имени новгородскаго боярина Сырко, — «Сырково». Остальные монастыри называются именами сущ. жен. рода напр. Сковородка (Сковородскій), Отня (Отенская пустынь). Вяжищи (Вяжищенскій), Деревяницы (Деревяницкій), Десятины (Десятинскій) и Звѣрины (Звѣринскій), Хутынь и Хутыня (Хутынскій). Не только свои монастыри новгородцы называютъ такъ,

но и другіе имъ извѣстные, напр. Почаево (Почаевская лавра), Сергіево, такъ называется и Троицкая Сергіева Лавра и Сергіевская пустынь около Стрѣльны. Новгородскій Тихвинскій монастырь большею частію, называется «Тифино», такъ же точно называется и одно изъ кладбищъ новгородскихъ. Городъ же Тихвинъ крестьяне, большею частію, называютъ «Тифина». Даже рѣку Волховъ простой народъ всегда называетъ «Волхово». Этимъ же именемъ называется и станція на Николаевской желѣзной дорогѣ подлѣ рѣки Волхова. Такое названіе погостовъ и селъ съ церковью встрѣчается часто и въ Старо-Русскомъ уѣздѣ, — напр. Ефремово, Марково, Косино (нынѣ монастырь) и др. Въ другихъ губерніяхъ, особенно центральныхъ и южныхъ такихъ названій монастырей и церквей почти не встрѣчаемъ. Даже въ Москвѣ, гдѣ существуетъ громадное количество церквей и монастырей, мы не можемъ указать подобныхъ названій.

2. Имя Прилагательное.

Отличительное окончаніе именъ прилагательныхъ «*ый*» почти не встрѣчается и замѣняется всегда окончаніемъ «*ой*» — хотя бы оно было и безъ ударенія: напр. мяккой, здоровой, зеленой, грубой, грязной, маленькой и т. д.

Въ имен. пад. множ. чис. всѣ прилагательныя оканчиваются на *ыи* и *іи*; напр. родныи, богатыи, бѣдныи, безстыжіи, крѣпкіи и т. д.

Имена прилаг. въ имен. и вин. пад. обоихъ чиселъ почти всегда употребляются въ краткой формѣ: «У нихъ сладки яблоки». «Дай мальчику хорошу игрушку», и т. д.

Нерѣдко имена прилагательныя въ косвенныхъ пад. множ. числа употребляются съ членными окончаніями. Это бываетъ тогда, когда желаютъ обратить на прилагательное особенное вниманіе, напр. «Моя Марья ходила на празницку къ роднымъ своимъ», т. е. Марья ходила по уважительной причинѣ. «Моя Анна (дочь) живетъ въ Питерѣ у богатыихъ господъ», т. е. ей жить очень хорошо.

Встрѣчаются нерѣдко имена прилагательныя, иначе образованныя, таковы: духовитой и духмяной вм. душистый; послухмяной и послушмяной, гожій, безчастной, тверезой, протягливый вм. протяжный, покорливой малестипенной и махонной, охочъ, гораздъ, деньской. Послѣднее прил. употребляется только при имени сущ. «день», напр. «День деньской я вчера помаялась».

Сюда же надо отнести и слѣдующія отглагольныя прилагательныя: добродѣющій, проходящій и посѣдящій. На свадебныхъ пирушкахъ пьютъ за здоровье всѣхъ посѣдящихъ. Эти прилаг. замѣчены въ селѣ «Бѣлая Гора» Бронницкой волости. Сравнительная степень съ окончаніемъ «*ѣе*» употребляется весьма рѣдко, чаще же съ окончаніемъ «*ѣй*» и «*е*»; при чемъ первое окончаніе употребляется иногда тамъ, гдѣ въ литературномъ языкѣ употребляется «*е*»; шибчѣй, громчѣй и наоборотъ: длиньше, тяжельше и тяжеле; вм. тоньше, дольше говорятъ: тоне, доле. Иногда же употребляется окончаніе «*яе*»: тепляе, скоряе и др.

Для обозначенія превосходной степени употребляются, между прочимъ, окончанія: *ущій, ющій* и *енный*; напр. большущій, злющій, тяжелѣющій, добрѣющій, богатѣющій, страшенный, скупенный и др. Чаще же всего превосходная степень выражается именемъ прилагательнымъ въ положительной степени съ присоединеніемъ къ нему предлога «раз», напр. расхорошій, распригожій, распрекрасный, разлюбезный, расчудесный и др. Изрѣдка же превосходная степень выражается именемъ существительнымъ съ присоединеніемъ къ нему мѣстоименія «самый», напр. «Онъ у насъ самый богатѣй. — Онъ въ деревни самый силачъ».

3. Имя Числительное.

Счетъ вести крестьяне любятъ пятками и десятками; напр. «Ему, кажись, восьмой десятокъ пошелъ». «Снеси ему пятка два или три огурцевъ». Изъ числительныхъ порядковыхъ отличаются произношеніемъ только два: шостой и сёмой. Числительныя по-

рядковыя, относящіяся къ именамъ сущ. употребляются всегда, подобно прилагательнымъ, въ краткой формѣ: перво число, во второ Воскресенье, пята недѣля и т. п. Вмѣсто «первый, второй» употребляются въ дѣтскихъ играхъ: «первенчики, друшеньчики», но не «первончики, другончики», какъ сказано въ Толк. Слов. Даля.

Числительное «одинъ» въ имен. и вин. пад. ед. чис. жен. и средн. рода употребляется съ членнымъ окончаніемъ: одн*ая*, одн*ое*, одн*ую*. Для творит. пад. ед. ч. всѣхъ родовъ существуетъ еще особая форма «*одиною*», которая употребляется исключительно для усиленія значенія вмѣсто прилагательнаго «одинехонекъ»: «Онъ сидитъ одинъ одиною», Именит. пад. множ. ч. имѣетъ двѣ формы: «одн*ы* и одн*ыи*», «одн*ы* дровни, одн*ыи* вороты». Числит. «два» въ род. п. мн. ч. иногда употребляется въ формѣ «*двёхъ*». Вмѣсто «оба», «обѣ» обыкновенно говорятъ: «*обои* и *обѣи*». Если же при нихъ нѣтъ существительнаго, то употребляются формы «обóе» и «обóи».

4. Мѣстоименіе.

Мѣстоименіе «ты» въ род. дат. и вин. пад. ед. ч. употребляется въ сокращенной формѣ; напр. «Никакъ у тя и хреста на вороту нѣту». «Постой, я те накладу въ загорбень-то». «Я те спрашиваю». Для дат. пад. употребляется изрѣдка и форма «ти»: «Слава ти, Господи».

Мѣстоименіе «онъ» въ Поозерьи, Трясовской вол., Тесовской вол. и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, произносится «*ёнъ*, *ёна*, *ёно*». Въ род. пад. ед. чис. муж. и средн. р. мѣстоименіе «онъ» вездѣ почти имѣетъ форму «*ево*», за исключеніемъ Трясовскаго прихода, гдѣ употребляется и форма «*яво*», и Поозерья, гдѣ большею частію, говорятъ: «*иво*» и изрѣдка «*иго*». Въ род. пад. ед. ч. жен. рода употребляется *её* вм. *ея*, а въ вин. п. ед. ч. жен. р. многіе употребляютъ форму «*ею*», напр. «Ты *ее* лучше и не спрашивай». «Позови ты *ею* сюда». Въ имен. пад. множ. ч. большинство употребляетъ окончаніе «*ы*»: «оны» или «ены».

Мѣстоименіе «самъ» въ вин. пад. ед. чис. жен. рода оканчивается на *у*: «сам*у*». Им. п. множ. ч. оканчивается на *ы*: «самы».

Вмѣсто «этотъ» многіе говорятъ: «эвтотъ», удерживая звукъ «*в*» во всѣхъ падежахъ. Мѣстоименіе «тотъ», нерѣдко и «этотъ» въ вин. п. ед. ч. жен. р., въ творит. п. ед. ч. муж. и ср. р. и во всѣхъ пад. множ. ч. употребляется съ членными окончаніями; напр. *тую* и эт*ую*; тыимъ и этыимъ, *тыи* и этыи, *тыих*ъ и т. д. Въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Бронницкой вол. и сосѣднихъ, говорятъ: «*тъи* и *тъе*».

Мѣстоименія: «кто, что» въ род. пад. произносятся обыкновенно: «*ково*, *чево* и *чёво*». Послѣднее — въ твор. п. иногда произносится «*чимъ*» и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ замѣны звука «*ъ*» звукомъ «*и*».

Мѣстоименіе «сей» въ вин. п. ед. ч. жен. рода употребляется и въ другой формѣ «*сю*», напр. «Да, вотъ, и о сю пору ево нѣту». Вопросительное мѣстоименіе «который» часто замѣняется мѣстоименіемъ «колькой»: «Колькой теперь часъ?» «Колькой ему годъ?». Вмѣсто «какой» часто употребляютъ: «экой», и «кой»: эка бѣда-то! «Эко диво!» «эко мѣсто-то!». «Въ кое время, или въ кой часъ, это случилось-то?» Иногда же мѣстоименія: «какой и экой» употребляются и вмѣстѣ: «Экой какой, што онъ выдумалъ». Вмѣсто притяжательныхъ: его, ея, ихъ, всегда употребляются: «евоный и явоный (послѣднее въ селѣ Трясовѣ), эйный, ихній». Вмѣсто «ничего», большею частью, говорятъ: «ништо»; напр. «Нонѣ хлѣбъ у насъ, благодаримъ Бога, ништо̀». «Ништо̀ ему дѣлается». «Эти яблоки-ништо, — завсегда есть можно». Вмѣсто «каждый» всегда почти говорятъ: «кажиной».

5. Глаголъ.

Личное окончаніе 3-го лица обоихъ чиселъ въ мѣстахъ усиленнаго употребленія зв. «*и*» почти всегда отметается, напр. *иде*, *хоче*, *знае*, *е* и *есте* вм. есть; часто говорятъ: «*люби*, *терпи*, *ходя*, *звоня*, *рубя*» и т. п. Въ другихъ же мѣстахъ, напр. по обоимъ

берегамъ р. Мсты, это окончаніе отметается, исключительно въ глаголахъ только 1-го спряженія; если же оно случается въ глаголахъ 2-го спряж., то окончаніе темы глагола измѣняется на *е*; напр. говорятъ: звон*е*, положе, время означе, сходе и др. Во множ. же числѣ личное окончаніе 3-го лица въ глаголахъ 1-го спряженія нигдѣ не опускается, что можно видѣть уже изъ того, что если глаголы 2-го спряж. употребляются съ окончаніемъ 1-го спряж., то личное окончаніе удерживается: напр. большинство говоритъ: «ходя, прося, хваля», нѣкоторые же говорятъ: «ход*ютъ*, прос*ютъ*, хвал*ютъ*» и никто не скажетъ: «*хо́дю*, *про́сю*, *хва́лю*».

Затѣмъ часто встрѣчается опущеніе соединительной гласной «*е*» во 2 и 3 лиц. ед. ч. у тѣхъ глаголовъ, основа которыхъ оканчивается на *а*; напр. «зн*ашь*, понима*шь*, хваста*шь*, дѣла*шь*, руга*тъ*, дума*тъ*», и т. п. Въ этомъ случаѣ личное окончаніе 3-го лица уже не отметается.

Въ Напутномъ словѣ къ Толковому Словарю Даля сказано, что въ Бронницахъ говорятъ: «идета, сидита, смотрита вм. идетъ, сидитъ, смотритъ» [1]). Но такого произношенія тамъ нѣтъ.

Встрѣчается и сокращеніе, напр. *слышь*, *вишь*, *хошь*, *хотца* (у поозеръ), *слъдъ* вм. слѣдуетъ, встр*ѣлъ*, вид*ла*, *гритъ* и даже *гытъ* вм. говоритъ, *под*емъ и даже *пом*ъ (въ Тесовской вол.), *кажись* вм. кажется и др.

Окончанія неопредѣленнаго наклоненія: «*ть*» и «*ти*» часто смѣшиваются; говорятъ: «тужи*ти*, проси*ти*, служи*ти*, грес*ть*, принес*ть*, рос*ть* и др. Вмѣсто «итти» часто говорятъ: «ити*ть*; вм. «надо» говорятъ: «на*дотъ* и на*дыть*».

Въ глаголахъ приставка «*ся*» въ 1-мъ л. ед. ч. очень часто остается безъ измѣненія: «стыжу*ся*, берегу*ся*, боюся, божу*ся*», и т. п. Иногда же «*ся*» измѣняется въ «*си*» и «*сы*», напр. боялс*и*, испужалс*и*, старалс*и*, онъ вертитс*ы*, (въ Трясовскомъ приходѣ) давай драт*сы* (въ Поозерьи и въ Тесовской вол.).

---

1) Толк. Слов. Даля, т. I, стр. XLVI.

Въ повелительномъ накл. часто употребляется окончаніе «ь» вм. «и»; напр. положь, покажь, ляжь, подь, глядь, и глянь, опашь, не кружь и др. У глагола «дать» окончаніе повелит. накл. «й» отметается, если къ нему прибавляется частица «ко», говорятъ: «*да-ко, да-ко-ся*».

Дѣепричастія въ большомъ употребленіи, особенно прошедшее дѣйств. залога, которое оканчивается и на «*и*» и на «*е*»; говорятъ: «уѣхатчи, вышед*ши*, ушод*се*». Въ селѣ же Трясовѣ оно употребляется иногда съ окончаніемъ «*а*»; говорятъ: «по-ѣвш*а*, полюбивш*а*». Настоящее дѣепричастіе дѣйств. зал. почти всегда употребляется съ окончаніемъ «*учи*», «*ючи*», напр. гляд*ючи*, ид*учи*, дѣла*ючи*, зна*ючи*, смѣ*ючись* и т. п. Вмѣсто «*даны*» нерѣдко говорятъ: «*дадены*». Встрѣчается нѣсколько глаголовъ, которые употребляются съ приставкою «*ся*» безо всякой, повидимому, въ томъ надобности; таковы глаголы: «*матюгаться, стебаться, грозиться*; жалуясь на кого нибудь, преимущественно, мальчишки, говорятъ: «онъ матюгается» (матюгаетъ меня); «онъ стебается» (стебаетъ меня), «онъ все грозится» (онъ грозитъ мнѣ).

6. Нарѣчіе.

Вмѣсто «откуда, оттуда» говорятъ различно: *откуль* и *оттуль*, *отколь*, *отколь*, *отколича* и *оттоль*, *оттоль*, *оттолича*; *откудова* и *оттудова*; *откеда* и *оттеда*. «*Куды, туды, суды* и *суда*; *тутo, тамо, тутo-тко, тамо-тко*». «*Здѣся*»; поозеры же больше говорятъ: «*здисева*». «*Далече, издалеча*»; «*когды, тогды, завсегды*»; «*топерь*»; въ Поозерьи, въ Трясовѣ, Тесовѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ, рѣдко — «таперь», въ бойкихъ же мѣстахъ «*теперя, теперича*». «Сичасъ, *опосля, ономнясь, ономедни, ономедь*», можно услышать и «*аномедь*». «*Вечёръ*» = вчера вечеромъ, «*вчерась*» и вчёра, «*давеча* и *давечь*», «*лѣтось*, вм. минувшимъ лѣтомъ, *онагдась* — недавно; *однова* — однажды; *севодни* и *совонни*» (въ Тесовѣ) «*Ночесь*» = въ эту ночь; «*втьпоры* и *втупорь*» (послѣднее въ Трясовѣ). «*Николи*»; «*ужо*» = когда нибудь;

«*вмѣстяхъ*», «*взаправду*», «*взаболь*» = серьезно; «*впрямъ*» = точно, дѣйствительно. Вмѣсто «почти» говорятъ: «*почесь, почитай*» и «*почки*» (въ Трясовѣ). «*Горазъ*» вм. «гораздо», «*невдомекъ*», «неужто», «*рази*» = развѣ; «*нéшто* и «*нюшто*» (въ Трясовѣ) = неужели; «*пошто*» = почему, *дляча* и «*дляче*», а иногда и «*ляче*» = для чего; «*вонъ, вона*» «*во* и *эво*» = вотъ; говорятъ: «Гдѣ топоръ-то?». «Да эво лежитъ». «*Ньту*» и «*ньтути*», «*вобче, очинно*», «*понашински*», *вдвоехъ, втроехъ, вчетверохъ.*

7. Союзъ.

Изъ союзовъ можно указать только на нѣкоторые: *хоша* вм. хотя; говорятъ: «хоша бы и такъ, — тебѣ-то что?» *Ижно* вм. даже; напр.: «Такъ испужалася, ижно волосы дубомъ стали». *Одначе* вм. однако. Сюда надобно отнести и частицы, постоянно употребляемыя крестьянами, каковы: *ка, тка, те, отъ* и *то*; напр.: «На-*ка*»; «мнѣ-*ка* надо сходить по воду». Но вм. «*ка*» чаще слышится «*ко*»; напр. «да-*ко*-сь, поди-*ко*-сь, ну-*ко*, на-*ко*-ся и т. п. То же самое надо сказать и о частицѣ «*тка*», которая нерѣдко произносится «*тко*»; напр. тутo*тка* и тутo*тко*; тамо-*тка* и тамо-*тко*. Частица «*те*» чаще встрѣчается въ Тесовѣ; говорятъ: «баринъ хорошій: что те мужикъ». Частица «*отъ*», употребляемая часто въ Кирилловскомъ уѣздѣ, въ Новгородскомъ уѣздѣ, употребляется рѣдко. «Мужъ-*отъ*-то у неё тверезый». Самая же любимая и постоянно употребляемая частица — «*то*»; напр.: «куды идешь-*то*?» «корову-*то* напоить надо», и т. д. Частицы же «се», упоминаемой въ Напутномъ словѣ къ Толк. Словарю Даля (т. I-й стан. XIVI) намъ никогда не пришлось слышать.

8. Междометіе.

Изъ междометій мы можемъ указать только на слѣдующія: *эво*! = вишь-ты, напр.: «Эво, что онъ выдумалъ! «*Ась*», иногда же «*асиньки*», «*ахаханьки*» (въ Новгородѣ). Въ селѣ Трясовѣ

пришлось намъ слышать — «вой», «вой», «вой»! Ахъ, вой, вой, вой! что парень-то надѣлалъ»!

В. Синтаксическія особенности.

Прошедшее время изъявительнаго наклоненія очень часто замѣняется дѣепричастіемъ прошедшимъ дѣйствительнаго залога; напр.: «*онъ рехнувшись*», «*оны упхатчи*». Здѣсь можно замѣтить, что замѣна эта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ деревнѣ Хохулѣ и сосѣднихъ съ ней на правой сторонѣ озера Ильменя, бываетъ, большею частію, тогда, когда говорятъ о двухъ или нѣсколькихъ лицахъ; напр.: «*онъ ушолъ*», «*оны ушодсе*». Въ другихъ же мѣстахъ, особенно на лѣвой сторонѣ озера Ильменя и рѣки Волхова, замѣна эта часто обозначаетъ продолжительность дѣйствія; напр.: «*онъ рехнувшись*», т. е. давно уже. «*Онъ въ городъ ушодсе*», «*оны въ лѣсъ упхатчи*», т. е. задолго передъ тѣмъ временемъ, когда говорятъ, да и не скоро вернутся. «*Онъ померши*», «*она за мужъ вышедши*», т. е. давно уже.

Среди поозеръ, по словамъ священника Спасо-Пископицкой церкви М. Н. Бѣляева, встрѣчается несогласованіе глагольнаго сказуемаго съ подлежащимъ въ родѣ; при подлежащемъ муж. рода сказуемое глагольное употребляется въ женскомъ родѣ, а при подлежащемъ жен. и средн. рода сказуемое глагольное употребляется въ муж. родѣ; говорятъ: «овесь выжа*та*, столъ вымы*та*, домъ построе*на*, улица выпаханъ, окно отворенъ». Есть случаи несогласованія сказуемаго и въ числѣ: «сапоги куплено». Множ. число вм. един. = «мы привыкши», говоритъ крестьянинъ о себѣ; или «благодаримъ», вм. «благодарю». Прошедшее время нерѣдко употребляется вмѣсто настоящаго: «*Куды пошелъто?*» говоритъ жена мужу, уходящему изъ дома. Вмѣсто личной формы очень часто употребляется безличная: «*куды те несетъ?*» или: «*куды те понесло?*». При глаголѣ «*дать*» иногда употребляется родительный падежъ вмѣсто винительнаго, помимо тѣхъ случаевъ, когда дѣйствіе обращается на часть предмета или

когда оно обращается на предметъ только въ теченіе нѣкотораго времени; напр.: «*дать тумака* и — *тумаковъ*», «*дать шлепака* и — *шлепаковъ*».

При сравненіи вмѣсто «*какъ*» обыкновенно употребляется «*что*», при чемъ нерѣдко безъ всякой надобности прибавляется мѣстоименіе «*твой*», напр.: «У него конь — *что твоя* пуля». «Ишь какъ гулко хлопаетъ, *что твое* ружье». Часто вмѣсто обычныхъ предлоговъ употребляются другіе: вм. «*за*» употребляется «*по*», говорятъ: идти по ягоды, по грибы, по воду. Намъ пришлось однажды услышать отъ крестьянина и поясненіе употребленія предлога «*по*» вм. «*за*» въ послѣднемъ примѣрѣ. Въ школьные годы захотѣлось намъ поправить крестьянина, сказавшаго «по воду», на что получили отъ него, въ видѣ назиданія, отвѣтъ: «за водой, братъ, пойдешь и домой не придешь». Наоборотъ, вм. «*по*» употребляется «*за*»: «онъ соскучился за ней». «Она плачется за нимъ».

Вмѣсто предлога «*на*» нерѣдко употребляется «*о*»: «о Рождествѣ, о маслиной, о Пасхѣ» и т. п. Вмѣсто «*въ*» поозеры употребляютъ иногда «*на*»: «былъ на городу».

Предлогъ «*изъ*» нерѣдко замѣняется предлогомъ «*съ*»; говорятъ: «тамъ съ ружей стрѣляли и съ пушекъ палили». Принеси воды съ колодезя», или — «съ рѣки». «Опъ съ дому вышелъ». «Народъ съ церькви иде» и др.

Предлогъ «*съ*» употребляется и вм. «*отъ*»: съ тоски, съ радости, со страху и т. д.

Вмѣсто «*у*» присоединяется иногда къ глаголу «*при*»: «Мы дорóгой больно пристали».

Предлогъ «*по*» весьма часто присоединяется къ глаголамъ, которые обыкновенно употребляются безъ него, таковы глаголы: *позапамятовать*, *попріѣхать*, *понасорить* и др. Напр.: «Колько народу-то попришло и понаѣхало». «Ишь какъ понасорили». «Ишь что понадѣлали». Предлоги: «*у* и *въ*» иногда употребляются безъ надобности; говорятъ: «Дозвольте спросить *у васъ*». «Онъ курить *въ трубку*», «онъ читаетъ *въ книжку*».

Вмѣсто «*для*» иногда употребляется «*подъ*», напр.: «Михаила! готовь подводу подъ станового», — подъ пошту».

Употребленіе числительныхъ собирательныхъ различно. При обозначеніи лицъ муж. пола, большею частію, употребляются: «*двое, трое*» и т. д. «Пришло трое мужиковъ, — двое господъ». При сущ., склоняемыхъ въ одномъ только множ. числѣ, употребляются, большею частію, числительныя: *двои, трои* и т. д., напр. двои ворота, трои грабли, двои дровни. Имена прилагательныя при числительныхъ: *два, три, четыре* употребляются чаще въ имен. пад. множ. числа: говорятъ: «Онъ свезъ три большіи во́за». «У него два хорошинькіи мальчика». Въ бойкихъ же мѣстахъ говорятъ: «У нее два золот*ыхъ* кольца». «У него два суконн*ыхъ* кафтана».

Существительныя: *сонъ, сердце* и *грудь* часто употребляются во множ. числѣ вм. един. ч., напр.: «видѣть *во снахъ*», «ударить *въ сердцахъ*», «платье тѣсно *въ грудяхъ*», «чувствую боль *въ грудяхъ*». Вмѣсто «*бѣда*» говорятъ иногда «*бѣды*», когда говорятъ про большую бѣду, напр.: «Она такъ измаялась сердешная, что простобѣды!» Пословица говоритъ: «то не бѣда, что во ржи лебеда, а вотъ бѣды — какъ ни ржи, ни лебеды»!

Выраженія, поговорки и пословицы.

Вмѣсто «*извини*» обыкновенно говорятъ: «*не обезсуди*». Далѣе: «*сны́ъ летитъ*»; «*оборони Богъ*», «*точить лясы*», — занимать кого-либо пустыми разговорами. «*Балясы строитъ*», — говорить что-либо смѣшное. «*За любовь*», = по доброй волѣ. Прежде въ свободное время, большею частію праздничное, между деревенскими парнями въ глухихъ мѣстахъ всегда находились охотники не только бороться, но и драться безъ всякой ссоры и причины, единственно съ цѣлію показать свою ловкость. Такая драка называлась «*за любовь*». Парень подходилъ къ другому и говорилъ: «Ванюха! давай за любовь». «*Вѣтеръ съ гнилого угла*», т. е. съ юго-запада, такъ какъ, по наблюденію крестьянъ, вѣтеръ этотъ

всегда несетъ съ собою дождевыя тучи. Выраженіе это употребляется у крестьянъ Бронницкой волости. Если человѣкъ, которому надо уходить, медлитъ своимъ уходомъ, ему обыкновенно говорятъ: «*ну ступай, не проѣдайся*». «*Чай да сахаръ*» говорятъ пьющимъ чай. Въ Тесовской волости хозяйки, угощая своихъ гостей, говорили: «*кормитесь*»; на что гости отвѣчали «*про ся работа*». Слышали мы это впрочемъ давно. «*Гнать въ три шеи*», а иногда говорятъ: «*гнать въ три шеи*», «*съѣздить въ рожу*», или: «*почистить зубы*». «*Быть на духу*», т. е. исповѣдоваться. Желая выразить полное равнодушіе къ чему-либо, говорятъ иногда: «*ѣхало здорово*»: «Семья у него голодаетъ, а ему—ѣхало здорово». «*Дай срокъ*» вм. «погоди». «*Вязовый лобъ*» = мѣдный лобъ. «*Размюли малина*», т. е. отлично и отличный. «Онъ парень *размюли малина*»! «Да ужъ мы поѣдемъ *размюли малина*»! «*Ни къ чёму*», т. е. не обратилъ вниманія на что-либо. «Бабушка, не видла ли ты нашей коровы»? «*Ни къ чему мнѣ, родимая*». «*Сбухты-барахты*», т. е. совершенно не подумавши, «*Здорово живешь*», т. е. безцѣльно или безъ причины. «Да съ чево это Митрій накинулся на Овдотью-то? — «Да такъ — здорово живешь. «*Руки коротки*», т. е. не посмѣешь ударить. «*Мало каши ѣлъ*», говорятъ это тому, кто взялся или только желаетъ взяться за непосильное для себя дѣло. «*Бесѣды вашей*»! такъ обыкновенно привѣтствуютъ крестьяне сидящихъ на завалинкѣ; на что сидящіе отвѣчаютъ: «*просимъ на бесѣду*». «*Дурака свалять*», т. е. сдѣлать какую-либо глупость или оплошность. «*Рожа-то у него хоть топоръ точи*» говорятъ при видѣ полнаго, гладкаго лица у кого-либо. «*Хоть топоры вѣшай*» говорятъ при входѣ въ комнату, въ которой отъ большого числа спящихъ бываетъ очень спертый воздухъ. «*Изъ-подъ ручки посмотрѣть*» говорятъ про того, кого желаютъ надѣлить всѣми внѣшними достоинствами. Такъ говорятъ преимущественно свахи о рекомендуемыхъ ими женихахъ. «*Мое поживаешь*» или «*мое почтеніе*», а иногда «*за мое почтеніе*» и «*размое почтеніе*». напр.: «Онъ его такъ обдѣлалъ, что просто — мое поживаешь»!

или «мое почтеніе»! Выраженія эти замѣчены въ Бронницкой волости. «*Шиворотъ — на выворотъ*», т. е. обратно тому, какъ должно быть; напр. надѣть рубашку — шиворотъ — на выворотъ, т. е. задомъ напередъ. «*Охаха-блинникъ*», первостатейный плутъ. «*Что съ поля убрался*», говорятъ такъ по окончаніи какогобы то ни было дѣла. «*Оттрезвонилъ да и съ колокольни долой*», говорятъ такъ въ оправданіе нѣкоторой поспѣшности при исполненіи какого-либо дѣла. «*Да я болъ забылъ, чъмъ ты знаешь*». «*Съ голаго, что со святого*». «*Эхъ, горе да бъда, какъ дъвченка молода*»! «*Вздохнешь по одномъ, а станетъ жаль и всъхъ*». «*Кто съ чего, а журавъ со Спаса*». Поговорку эту слышали отъ крестьянъ Бронницкой вол. По наблюденію ихъ, отлетъ журавлей начинается съ праздника Спаса Преображенія. Употребляютъ же эту поговорку для оправданія тѣхъ, кто привыкъ нѣкоторыя работы или дѣла начинать всегда въ одно и то же время, хотя бы такое начало иногда было вредно. Напр. крестьяне Бѣлой Горы Бронницкой волости всегда начинаютъ свой главный покосъ непремѣнно послѣ Петрова дня. «*Кому что, а цыгану — солонина*. Говорятъ такъ въ оправданіе постоянства во вкусѣ у кого-либо. «*Зять любитъ взять, а тесть любитъ честь*». «*Догадался, чъмъ воронъ бить — оголблей*». Такъ говорятъ въ насмѣшку надъ чьею-либо недогадливостью, потому что ворона очень пугливая птица и при малѣйшемъ шумѣ или взмахѣ улетаетъ. «*Это, братъ, тебъ не шишъ ворона*». «*Итти или ъхать «по-вороньи»*, т. е. прямикомъ. «*Крестись, андроны ъдутъ*». Старая семинарская поговорка, которую обращали къ тому, кто говорилъ глупость или что-либо маловѣроятное. «*Зналъ твой дъдъ, да и тотъ съ килой (грыжей мошеночной) померъ*». Говорятъ это тому, кто очень хвастается какимъ-либо своимъ знаніемъ или умѣньемъ. Смыслъ здѣсь тотъ: и твой дѣдъ зналъ, т. е. считалъ себя знахаремъ, а между тѣмъ не могъ избавиться отъ килы, слѣд. мало зналъ. «*Охъ, хвасти-голыя пясти*». «*Я про Ѳому, а ты про Еремy*». «*При худъ худо, а безъ худа еще хуже*». «*Дешево покупаешь, да домой не носишь*». «*Ни къ Богу, ни къ людямъ*», т. е.

ни къ чему не способенъ. «*Не пригоха, а прилука*», т. е. хоть и не красивая, да умѣющая привлечь къ себѣ. «*Толкуй, кто откуль, — садись да обѣдай*». Говорятъ такъ въ случаѣ недовѣрія къ говорящему. «*Я, братъ, самъ съ усамъ*», т. е. все понимаю. *Куды день — туды и ночь*. «*Не боится волкъ собаки, да брюзги не любитъ*». «*Наши дѣлы такъ бѣлы, какъ сажа*». «*Тебѣ съ горы виднѣй*». «*Послѣ свадьбы, всѣ тысяцкіе*». «*Родни до городни, а пообѣдать негдѣ*».

Шутки и остроты крестьянъ.

На привѣтствіе: «*хлѣбъ да соль*» иной въ шутку отвѣчаетъ: «*ѣмъ, да свой, а ты у порога постой*». На вопросъ: «*какъ тебя зовутъ*»? иной отвѣчаетъ: «*зовутъ зовуткой, а прозываютъ уткой*», или «*зовутъ, зовутъ, да и покличутъ*». На вопросъ: «*сколько тебѣ лѣтъ*»? иной отвѣчаетъ: «*сколько зимъ, столько и лѣтъ*». Если во время ѣды кто-либо изъ постороннихъ начнетъ спрашивать, тому отвѣтятъ: «*не спрашивай его: у него ротъ на баршинѣ*». Если во время какого-либо препирательства одинъ скажетъ другому: «*да что те за дѣло*»! «Другой на это говоритъ: «*задѣло, такъ отцѣпи*». Нѣкоторые изъ торговцевъ или промышленниковъ любятъ говорить: «*все равно, что дерево, то бревно, — только дерево стояче, а бревно лежаче*»; или: «*все едино, что хлѣбъ то мякина*». На вопросъ: «*гдѣ былъ*»? иной отвѣчаетъ: «*гдѣ былъ, тамъ нѣтъ, — гдѣ шелъ, тамъ слѣдъ*» или: «*печи билъ* (т. е. клалъ), *а ты ступай, трубы выводи*». На вопросъ: «*много ли ты выпилъ*»? Отвѣчаютъ иногда: «*человѣкъ не корова: больше пуда не съѣстъ и больше ведра не выпьетъ*». При видѣ какой-либо лохмотницы припѣваютъ: «*барыня-щеголиха: чулки новы, пятки голы, сама ходитъ босикомъ*».

Особенности въ удареніи.

По́ясы, я́ицъ, кашёль, случа́й, спи́на, стату́я и стату́й, со́сна, ровня́, сажёнъ, деньга́мъ, дѣтя́мъ, воро́ты, дро́вы, вёсну, на ко́-

няхъ, вѣники́, ножики́, у́зду (послѣднія три слова произносятся въ Поозерьи), на́ сто́гъ, на́ во́зъ, широ́ка (улица), жи́ва, вели́ка, до́лга, хоро́ша и хоро́ши, ро́дной и ро́дныи, моло́ды, што́стой, сёмой, дерево высо́ко, дале́ко, те́мно, ле́гко, те́пло, окружно́й, горько́й, гулко́й, дико́й, меньшо́й, толсто́й, мелко́й, Божья́ (въ Тесовской вол.), третье́во дни; у само́во, ничёво, во́зьметъ, при́дется, кашля́етъ, ле́титъ, бра́ла, взя́ла, поме́рла, пробы́ла, порва́ла, было́, случило́сь, годило́сь, должо́нъ, вче́ра, за́ чимъ. Извѣстнаго въ Новгородѣ садовода жители всегда называли: «Тарасо́въ». Непутёвой.

II. Лексическія особенности.

Здѣсь помѣщены не только тѣ слова, которыхъ въ Толковомъ Словарѣ Даля нѣтъ или употреблены они съ другимъ значеніемъ, но и тѣ слова, которыя въ обще-русскомъ языкѣ обыкновенно не употребляются. Слова, не встрѣчающіяся въ Словарѣ Даля, отмѣчены здѣсь (звѣздочкой) *.

Б.

Ба́бка, — копна сжатой ржи или ячменя, состоящая всегда почти изъ 10-ти сноповъ.

**Бадёйный,* — такъ называется медъ, приготовляемый изъ сотовъ съ прибавленіемъ муки. Такой медъ называется иначе *краснымъ медомъ.*

Бара́нки, — круглые крендели на маслѣ большой величины— вершка 2 и 3 въ діаметрѣ.

Бара́шки, — круглые крендели меньшей формы, 1 в. и ½ вершка въ діаметрѣ.

Бардады́мъ, — король трефовый въ карточной игрѣ въ трынку, побивающій всѣ карты.

Барка́нъ, — морковь — овощь.

**Барка́нникъ,* — пирогъ съ морковью.

**Басалàй*,— ни къ какому труду не привыкшій, а вредъ другимъ дѣлать любящій. Мальчишки иногда дразнятъ кого-либо изъ своихъ товарищей, по имени, Николая такъ: «Николай-Басалай».

Поскачи на сарай.
Тамъ кошку дерутъ,
Тебѣ лапку дадутъ».

Бахвàлъ, — хвастунъ. Бахвалиться, — хвастаться чѣмъ-либо.

Бахóрить, — говорить.

Башкà, — очень способный человѣкъ. Любимое слово у школьниковъ.

Бáять, — говорить, разсказывать.

Берéчь, — усердно заботиться о комъ, угощать. «Онъ жену береже; — не дае ей истомляться-то на работѣ». «Въ гостяхъ у Левонтія ужъ какъ меня берегли-то».

Безпрóкій, — неспособный, неумѣлый.

Биткà, — а) большой мастеръ на что-либо. Мальчики говорятъ про кого-либо изъ своихъ товарищей: «онъ у насъ на это битка»; б) козѣнъ употребляемый для битья въ конъ во время игры въ козны. Отсюда явилась поговоркà: «пошла битка въ конъ», употребляемая при началѣ любой игры.

**Бóйка*, — то же, что и битка.

Большинà, — управленіе домашнимъ хозяйствомъ у крестьянъ. «У насъ», говоритъ крестьянка, «большину держитъ свекровь».

Большàкъ, — старшій въ домѣ и старшій изъ сыновей.

Боровúкъ, — бѣлый грибъ, растущій въ бору.

Бóръ, — густой, высокій лиственный лѣсъ на возвышенномъ и сухомъ мѣстѣ, въ которомъ растутъ бѣлые грибы. Названіе такого лѣса боромъ существуетъ у крестьянъ Тесовской волости, преимущественно Никольскаго прихода.

**Брюнюшка*, — сестра жениха. Слово это встрѣчается въ свадебной пѣснѣ, которою встрѣчаютъ сестру жениха въ домѣ невѣсты. Поютъ:

«Садись, моя брюнюшка!
Садись, молодая!
У насъ мыты лавочки,
Терты преселенки».

Будора́жить, — производить тревогу и мутить. «Онъ цѣлу деревню взбудоражилъ ономнясь». «Ты зачѣмъ будоражишь воду-то»?

Бу́ркулы, а не буркалы, — глаза. Слово это употребляется, большею частію, въ сердцахъ. «Ишь буркулы-то свои вытаращилъ»!

Буту́зить, — бить, колотить. «Его порядкомъ таки отбутузили».

Бѣ́дно, — обидно. «Ужъ мнѣ такъ стало бѣдно, какъ сказалъ онъ это».

В.

Ва́жня, — отдѣльное небольшое зданіе въ Новгородѣ на Сѣнной площади, въ которомъ находятся большіе городскіе вѣсы.

Вала́ндаться, — много времени употребить на какое-либо дѣло. «Онъ почесь цѣлу недѣлю проваландался съ лодкой». «Онъ цѣлый день проваландался съ Васильемъ, торгуя у него лошадь».

**Вало́викъ,* — козенъ изъ ноги быка, или вола, употребляемый, обыкновенно, биткою въ игрѣ въ козны. Вмѣсто «волъ и волы» Новгородцы говорятъ: «валъ и валы».

**Ва́решки,* — вязяныя изъ шерсти рукавички, преимущественно, дѣтскія.

Варызга́ть, — ѣсть скоро какое-либо жидкое кушанье. «Я уже отварызгалъ».

Вдо́сталь, — вполнѣ. «Я вдосталь наѣлся».

Ве́кша, — бѣлка — животное.

Ве́рша, — почти коническая корзина, сплетенная изъ прутьевъ, употребляемая въ Тесовской волости вмѣсто мережи для ловли рыбы въ небольшихъ ручьяхъ.

Верещáга, — яичница на сковородѣ изъ однихъ яицъ съ прибавкою масла.

Верещáть, — трещать и щебетать. Кушанье верещитъ; сорока верещитъ; воробьи верещатъ.

Взáшей, — въ шею. «Гоните его взашей»!

Вúны, — пиковая масть въ картахъ.

**Вúтчина*, — вѣтка древесная, хворостина. «Я вотъ возьму витчину, такъ уймешься», говоритъ мать ревущему ребенку.

Взáболь, — серьезно, вѣрно. Да ты взаболь это говоришь, или врешь»?

Взáбольшный, — настоящій. «Это взабольшныи деньги или нѣтъ»?

**Взбутетéнить*, — отколотить кого очень.

Взбýчить, — или дать взбучку, — отколотить кого.

Взъерепéниться, — вспылить. «Чего ты такъ взъерепенился»?

Водúть въ играхъ, — вести игру. Такъ напр. въ игрѣ въ жмурки водитъ тотъ, кому завязываютъ глаза.

Водúться, — дружить съ кѣмъ. «Я съ нимъ не вожусь». Слово это преимущественно употребляютъ школьники.

Воловóдиться, — быть постоянно съ кѣмъ-либо въ компаніи. «Онъ теперя воловодится съ писаремъ».

Воронéцъ, — поперечный въ комнатѣ брусъ, на который опираются полати.

**Воронки*, — пиковая масть въ картахъ. Въ Бронницкой волости.

Впервóй и *впервы́е*, — въ первый разъ. — «Я впервой это слышу».

Вы́волочиться, — очень загрязниться. «Гдѣ это ты такъ выволочился»? спрашиваетъ мать сына.

Вы́волочка, — то же, что и слово: «трепка», съ которымъ оно часто и соединяется. «Ему дали трепку съ выволочкой».

**Вы́кличка*, — пѣніе нараспѣвъ протодіакономъ полнаго титула Государя Императора, совершаемое въ Софійскомъ соборѣ въ сочельники.

Выколáчивать, — усиленно торговаться изъ-за каждой копѣйки. «Онъ кажину копѣйку выколачивае».

**Вы́кусить*, — не получить чего-либо, остаться съ носомъ. На просьбу кого-либо дать ему что-либо иногда, показывая кукишъ, говорятъ: «на-ко, выкуси»!

Вы́шка, — чердакъ.

**Вьюнъ*, — небольшая рыбка, очень похожая на налима, только чернаго цвѣта. Она называется еще пискуномъ, потому что если взять эту рыбу живую въ руки и сжать, то она громко пискнетъ, что и пугаетъ дѣтей, хватающихъ вьюна въ руки. Весьма многіе крестьяне не ѣдятъ этой рыбы, хотя она очень жирна.

Вѣсти́мо, — извѣстно.

**Вѣсти́ть*, — давать повѣстку для начала или окончанія звона и трезвона на колокольнѣ звономъ въ маленькій колоколъ, привѣшенный къ наружной стѣнѣ храма. Это слово употребляется служащими въ Софійскомъ соборѣ.

**Вѣчки*, — названіе небольшого ряда торговыхъ шкапиковъ съ разными мелочными товарами, помѣщающихся въ аркахъ наружной галлереи подъ зданіемъ Городской думы. Названіе это, кажется, имѣетъ связь съ словомъ «вѣче», которое по преданію будто бы собиралось близъ этого мѣста. Слово это теперь уже вышло изъ употребленія и сохранилось въ памяти стариковъ.

Г.

Гадю́ка, — чаще же гадъ. Этимъ словомъ обыкновенно называютъ змѣю, преимущественно въ Тесовской вол.

Га́шникъ, — шнурокъ, который продергивается въ сборахъ портъ для завязыванія вмѣсто пуговицъ.

Гверста́, — крупный песокъ изъ разбитаго дикаго камня-валуна, употребляемый крестьянками при мойкѣ половъ.

Глажи́, — ягода — морошка.

**Глазни́ца*, — яичница на сковородѣ.

**Глистá*, — маленькая рыбка изъ породы уклеекъ, внутренность которой наполнена ленточной глистой.

**Гля́тымъ*, — однако. Слово это употребляется въ селѣ Трясовѣ.

Гни́ла, — глина.

Го́же, — годно; *гожій*, — годный.

**Головя́шка*, — доска, которая кладется въ баняхъ подъ голову. Употребляется это слово чаще во множ. числѣ — «*головяшки*». Говорятъ: «что же ему положить въ головяшки-то»?

Го́лый, — настоящій и сплошной. «Это голая правда». «Въ томъ лѣсу голая береза», т. е. однѣ только березы растутъ.

Гольтепá, — бѣдный. Употребляется это слово и какъ сущ. собират.

**Голью* и *гольемъ*, — безъ хлѣба. «Онъ ѣстъ яйцы голью».

Гонобóль, — ягода лѣсная голубого цвѣта, немного крупнѣе черники. Называется она и голубикой.

**Го́родъ*, — слово это въ игрѣ въ рюхи обозначаетъ а) тотъ четыреугольникъ, изъ котораго рюхи должны быть выбиты; б) постановку рюхъ пирамидой. Послѣ удара въ рюху говорятъ: «она еще въ городѣ». На вопросъ: «какъ ставить рюхи»? Отвѣчаютъ: «городомъ».

**Го́рошный*, — городской. Слово это относится къ городскимъ извозчикамъ, имѣющимъ лакированныя сани съ полостью, и употребляется для отличія ихъ отъ извозчиковъ крестьянъ, имѣющихъ деревенскія сани.

Гостíнецъ, — въ городѣ это слово обозначаетъ собственно лакомства: конфеты, пряники, орѣхи и т. п. Въ деревняхъ же оно обозначаетъ не только все съѣдомое, но и всякій подарокъ; напр., холстъ, полотенце и др. «Вотъ я, матушка, принесла въ гостинецъ трубку холста».

**Гре́бень* у змѣйки, — это бумажная полоска на ниткѣ или тонкой струнѣ, натянутая на верхней поперечной лучинкѣ такъ, что змѣйка въ этомъ мѣстѣ образуетъ кривую линію. Дѣлается гребень для того, чтобы змѣйка жужжала.

**Грéзить* и *грéзиться*, — пачкать столъ, лавку, посуду и даже полъ чѣмъ-либо жидкимъ. Относится слово это преимущественно къ дѣтямъ. Если ребенокъ болтаетъ руками въ грязной водѣ, или размазываетъ какую-либо разлитую жидкость по столу, то говорятъ, что ребенокъ грезится или грезитъ. *Грéза* — тотъ, кто любитъ грезиться.

Д.

Двóрничать, — содержать постоялый дворъ. «Павелъ теперь дворничаетъ въ городѣ». Въ этомъ значеніи употребляется иногда и слово «дворникъ».

**Дивья̀*, — выгодно, привольно, хорошо. Слово это, встрѣчающееся еще въ Словѣ Даніила Заточника — новгородца, сохранилось и доселѣ въ томъ же значеніи. Тамъ сказано: «Дивья пасти кони за горами». Теперь говорятъ: «Дивья Василью, коли у него свои работники», т. е. сыновья. «Дивья тебѣ», говоритъ школьникъ другому, «у тебя все есть», т. е. всѣ ученическія принадлежности и пособія. «Дивья Матренѣ, коли у нея домъ, что полная чаша».

Долбéжникъ, — прозвище, которымъ дразнятъ Новгородцевъ. Основаніемъ такого прозвища послужилъ погромъ Новгорода, совершонный І. Грознымъ. Въ представленіи народномъ І. Грозный долбилъ Новгородцевъ долбней, т. е. жезломъ.

**Дорóгой*, — такъ называется ловля щукъ на мѣдную рыбку. Ловля эта производится слѣдующимъ образомъ: мѣдная рыбка съ придѣланнымъ къ ней крючкомъ привязывается къ длинной тонкой веревочкѣ, конецъ которой ловецъ, сидя въ челну, беретъ въ зубы или привязываетъ къ рукѣ и, опустивъ рыбку въ воду, быстро и безшумно плыветъ вдоль рѣки. Такъ ловятъ щукъ.

**Домáха*, — ведущая домашнее хозяйство въ семьѣ, всякая дѣвушка, остающаяся въ домѣ по уходѣ старшихъ. «У нихъ домахой Катерина». Дѣвушкѣ говорятъ: «Что, домахой осталась»!

Досконáльно, — а) подлинно, вѣрно: «Я это досконально знаю»; б) подробно: про оставшихся на другой годъ въ томъ же классѣ учениковъ товарищи смѣясь говорятъ: «онъ хочетъ досконально изучить такой-то предметъ».

Дóсуль, — въ старину; досульный, — старинный. Говорятъ: «досуль-то люди крѣпче были». «Въ досульны-то годы, баютъ, все было дешевле».

Дрёма, — дремота. «Меня уже дрёма беретъ».

**Дрочёна*, — жирная лепешка, приготовленная изъ яицъ, масла и муки и спеченная на сковородѣ.

Друпёнчики, — но не другончики, какъ сказано въ Словарѣ Даля. Употребляется въ дѣтскихъ играхъ вм. другой.

Дубáсить, — бить кого-либо. «Ваську знатно отдубасили».

**Дубóмъ*, — стоймя. «Поставь мѣшокъ-то дубомъ». Въ училищахъ прежде учитель обыкновенно говорилъ шалуну: «стань дубомъ», т. е. будь безъ мѣста.

**Душá*, — такъ называется душевой надѣлъ покоса у крестьянъ Бронницкой волости, которые все свое сѣно по берегамъ рѣки Мсты, вслѣдствіе его высокаго качества и высокой поэтому цѣны его, всегда продаютъ сообща всею деревней скупщикамъ, покупая себѣ болотныя пожни близъ озера Ильменя. При продажѣ сѣна оцѣнка его дѣлается по количеству душъ всѣхъ надѣловъ. Поэтому обыкновенно и спрашиваютъ крестьянъ: «Что вамъ даютъ за душу? или: «почемъ продали душу»?

Душегýбка, — челнъ, выдолбленный изъ дерева, безъ бортовъ.

Дянки, — шерстяныя рукавицы съ однимъ только большимъ пальцемъ, вкладываемыя крестьянами внутрь кожаныхъ рукавицъ. Дяночки вяжутся и для дѣтей.

Ж.

Жадóба, — жажда, желаніе. «Жадоба-то у него ужъ больно большая».

Жадо́бный, — желанный. «Жадобный ты мой! не хошь ли чего»?

**Жале́ть*, — заботиться о комъ, любить. «Барыня-то мою Марью больно жалѣетъ».

Жига́ло, — жало у насѣкомыхъ.

Жига́ть, — ся, жалить, кусать. «Эта кропива больно жигается».

Жигану́ть, — больно ударить кого кнутомъ или прутомъ. «Ну-ка, жигани его хорошенько»!

Жи́жица, — жидкость въ супѣ или въ щахъ. «Ты со дна-то почерпни, а то одну жижицу наливаешь».

Жи́то, — исключительно ячмень.

Жи́тница, — амбаръ для храненія всякаго хлѣба зернового, муки и овса (Въ Тесовской вол.).

**Жмо́да*, — скупой. Въ Новгородѣ.

Жо́хъ, — а) хитрый, продувной человѣкъ; «это, братъ, жохъ человѣкъ: его не проведешь»; б) положеніе козна въ игрѣ, когда онъ лежитъ выпуклой стороной вверхъ.

Жоха́ться, — играть въ жохъ.

Жи́учить, — строго обходиться съ подчиненнымъ, быть очень требовательнымъ. Слово это чаще всего употребляется школьниками, которые обыкновенно говорятъ: «попадешься, братъ, ему, такъ онъ тебя выжучитъ», т. е. пріучитъ быть вполнѣ исправнымъ.

З.

Зава́линка, — земляная насыпь вдоль избы по фасаду, обложенная сбоку досками, чтобы не разваливалась, на которой крестьяне любятъ разговаривать въ свободное время.

**Заводи́ть*, — довести до большого утомленія того, кто водитъ въ игрѣ.

Завбе́къ, — задняя часть шеи человѣка, загривокъ.

За́годя, — заблаговременно. «Къ пахотѣ-то надо готовиться загодя».

За́горбень, — верхняя часть спины человѣка. «Онъ те въ загорбень-то накладе».

Загу́ста, — ячменная каша.

Зако́лъ, — запруда, состоящая изъ связанныхъ между собою длинныхъ лучинъ и поставленная во всю ширину залива рѣчного для содержанія живой рыбы.

Заку́тать, — затворить. «Закутай трубу и двери»!

Зала́вокъ, — короткая лавка въ избѣ вдоль печи.

**Замола́живать*, — клонить ко сну.

Запа́мятовать, — забыть.

Запря́тъ, — мѣсто, гдѣ что-либо дорогое прячется, и то, что прячется. «Деньги-то у него въ запрятѣ лежатъ». «У кажинной хозяйки есть запрятъ».

Запуска́ть змѣйку, т. е. пускать змѣйку на воздухъ.

Зарддъ, — длинный стогъ сѣна. Чаще всего встрѣчается въ Тесовской волости.

**Заса́дъ*, — ловкій ударъ палкой по мячику, который вслѣдствіе сего высоко летитъ вверхъ.

**Заса́ды*, — игра въ мячъ, въ которой одинъ бьетъ на кону палкой мячъ, а другіе ловятъ. Поймавшій мячикъ смѣняетъ бившаго мячикъ.

За́спа, — крупа. Употребляется въ селѣ Грузинѣ.

Застря́ка и *застрѣха*, — конецъ крыши на избѣ, откуда дождевая вода стекаетъ на землю. Говорятъ: «поставь ведро-то подъ застрѣку»!

**Засѣчь*, — попасть мячикомъ въ бѣгущаго мальчика въ игрѣ въ лапту, или только коснуться мячикомъ одежды бѣгущаго. Въ этомъ случаѣ тѣ, которые водятъ, весело кричатъ: «Засѣкли! Засѣкли»!

Захмо́статься, — замочить подолъ платья (у женщ.) или брюкъ (у муж.).

За́шей и *зашёекъ*, — загривокъ. Говорятъ: «гоните его въ зашей!»

Звоне́цъ, — церковный сторожъ, который на колокольнѣ зво-

-нить и трезвонить. Этимъ словомъ въ Новгородѣ называются исключительно сторожа Софійскаго собора, которыхъ тамъ нѣсколько (7 — 9). Они до 60-хъ годовъ всѣ были изъ духовнаго званія и принимали участіе въ дѣлежѣ церковной кружки.

Зенькѝ, — глазные зрачки, глаза. Слово это употребляется только при недовольствѣ на кого-либо. «Ишь зеньки-то залилъ винишшемъ»! «Раскрой зеньки-то»!

Зна́мо дѣло, — извѣстно. Любимое выраженіе многихъ крестьянъ.

Зна́ть, — должно быть. «Знать такъ надо, коли приказано».

**Зно́шей*, — два ведра съ водою, которыя женщины обыкновенно носятъ за одинъ разъ при помощи коромысла. «Я уже принесла два зношея, а мнѣ надоть севодни пять зношеевъ».

Зоба́ть, — ѣсть. Преимущественно относится къ животнымъ.

Зобе́лька, — корзина сплетенная изъ бересты.

Зубоска̀лъ, — насмѣшникъ.

Зубоска́лить, — насмѣхаться.

Зыба́ть, — качать колыбель и качать на водѣ во время волненія. «Сегодня страшно ѣхать: ишь какъ лодку-то зыбаетъ».

Зы́бка, — люлька, привязанная къ тонкому концу жерди, которую качаютъ сверху внизъ.

Зы́бко, — качливо. «Севодни, надо быть, зыбко на рѣки».

И.

Изгиля́ться, — насмѣхаться, передразнивать кого. «Што ты надъ нимъ изгиляисся»!

**Издыпѣть*, — сильно утомиться. «Я такъ шибко шла, что издыпѣла.» Въ селѣ Подберезьи.

Изма́тина, — жидкость, остающаяся отъ битья масла изъ сметаны.

Изуро́чить, — сглазить. «Матрену-то, видно, кто-то изурочилъ». Сущ. «изурочье».

*Ѝнта, — вотъ. Въ Поозерьи.

*Ѝтто, — Слово это въ Тесовской волости употребляется вм. «ну, вотъ», или: «что ты». Говорятъ: «Итто, Степанъ Иванычъ, не хошь міру послужити».

К.

Ка́ва, — одинъ или нѣсколько короткихъ кольевъ, вбитыхъ въ землю по берегамъ р. Мсты и, частію, р. Волхова для причала барокъ и для направленія хода ихъ на изгибахъ рѣки.

Каза́къ, — работникъ, нанятый на годъ или лѣто. Въ Тесовѣ.

*Ка́ля, — брюква.

*Кали́тка, — ватрушка изъ ржаного хлѣба, намазанная сверху вмѣсто творога мятымъ картофелемъ.

*Карба́шъ, — ударъ кулакомъ въ спину. «Я те накладу карбашей въ спину».

*Кизи́чка, — мѣшочекъ въ видѣ кармана на поясѣ.

Кила́, — а) мошоночная грыжа; б) большой кожаный мячъ, набитый шерстью и употребляемый для игры школьниками и взрослыми исключительно зимою.

Ки́слица, — обыкновенный щавель.

Ки́пѣнный, — весьма бѣлый.

Клюка́, — кочерга и старческій посохъ.

Кля́нчить, — неотвязно просить. «Што ты все клянчишь»! «Ишь, вотъ, выклянчила себѣ муки-то».

Кобя́ниться, — а) кривляться и дѣлать гимнастическія штуки; б) не слушаться, не соглашаться. «Глянь-ко, какъ мальченокъ кобянится. «Онъ, было, закобянился, а какъ ему пригрозили, такъ и сталъ дѣлать». О продавцѣ или покупателѣ говорятъ: «Онъ долго кобянился, но опосля уступилъ таки».

*Козе́нъ, — продолговатая косточка изъ ноги коровы, употребляемая мальчиками для игры. Въ другихъ мѣстахъ козенъ называется бабкою.

Козля̀къ, — грибъ желтоватаго цвѣта и какъ бы покрытый масломъ, почему и называется иначе маслянкой, а въ Устюжскомъ уѣздѣ — маслухой.

Коко́вка, — собственно кусокъ замерзшей грязи. «Хлѣбъ-то, что твоя коковка», т. е. очень черствый.

**Колоти́ться*, — говорить о комъ-либо или съ выраженіемъ участія или съ осужденіемъ. «Матрена все колотится, — прямая колотуха»!

Колоты́рничать, — усиленно торговаться. Сущ. *«колотырникъ»*.

Колошма́тить, — бить кого-либо.

Комши́ть, — бить кого-либо, поваливши на землю. Оба эти слова чаще всего употребляются школьниками.

Коноводъ, — конокрадъ. Слово это служитъ браннымъ прозвищемъ для жителей г. Старой Руссы и уѣзда. Лѣтъ 50 назадъ изъ-за этого слова бывали драки не только между школьниками, но и между взрослыми. Основаніемъ для такого прозвища, по мнѣнію народному, послужило то, что кто-то изъ жителей гор. Старой Руссы увелъ будто бы коня у І. Грознаго, надѣвъ на ноги коня лапти.

Копна̀, — относится только къ сѣну, а не къ хлѣбу.

**Копо́къ* — указательный палецъ, показываемый нѣкоторыми вмѣсто кукиша. Слово это теперь, кажется, уже вышло изъ употребленія.

**Копяшка*, — нищій.

Корга̀, — кривой сукъ или палка, закорюченная на концѣ. Относится и къ старухамъ сгорбившимся, но всегда почти съ прибавленіемъ слова «старая». Слово это бранное, но иногда употребляется и въ шутку. «Эхъ, ты, старая корга, прозѣвала»!

**Коромы́сло*, — слово это между прочимъ употребляется въ игрѣ въ лапту. Въ этой игрѣ конаются чрезъ подбрасываніе вверхъ палки. Одинъ бросаетъ, другой долженъ угадать образъ ея паденія. Коромысло означаетъ такое ея паденіе, когда палка ударяется о землю обоими концами попеременно.

Коса́тка, — ласточка. Употребляется какъ ласкательное слово.

Костыль, — посохъ старческій и посохъ настоятельскій.

**Котёлъ*, — начерченный на землѣ дѣтьми кругъ и раздѣленный прямыми и крестообразными линіями на нѣсколько отдѣленій. Игра состоитъ въ томъ, чтобы, скача на одной ногѣ, выбить деревянную шашку послѣдовательно изо всѣхъ отдѣленій.

**Кошёль*, — большая круглая корзина, сплетенная изъ прутьевъ съ дугообразной ручкою, такъ какъ кошели, большею частію, носятъ на коромыслѣ, особенно, когда несутъ въ нихъ бѣлье на рѣку для полосканья.

Крашени́на, — холстъ крестьянскій рѣдковатый, окрашенный въ синій цвѣтъ.

**Кремушекъ*, — крѣпкій и гладкій камешекъ. Такіе камешки употребляются дѣвушками для игры, называемой «щолчки».

Коса́тикъ, — конскій щавель. Употребляется и какъ ласкательное слово.

Кри́нка, — глиняный горшокъ, дѣлающійся къ верху значительно шире и употребляемый исключительно почти для разлива молока послѣ доенія коровы. Лѣтъ 40 назадъ кринка была единственною мѣрою при продажѣ молока. Кринкою же опредѣлялось и количество удоя коровы. Обыкновенно говорили: «корова эта даетъ столько-то кринокъ».

Крестѣцъ, — копна овса, снопы котораго кладутся рядами поперечными какъ бы крестомъ, какъ кладутся полѣнницы.

Крути́ться, — подниматься вверхъ, т. е. въ слѣдующій этажъ дома или на гору.

Кри́то, — скоро. Круто говорить — скоро говорить. Такъ, напр., крестьяне деревни «Хохуля» говорятъ, по собственному сознанію, круче, чѣмъ въ Лажинахъ, гдѣ говорятъ протягливѣе.

Ку́бокъ, — въ другихъ мѣстахъ — кубарь, дѣтская игрушка, которую мальчики гоняютъ кнутикомъ по ровному гладкому мѣсту или по льду. Онъ бываетъ одинарный, т. е. съ одной

ножкой, на которой онъ можетъ вертѣться, и двойной, т. е. съ ножками на обоихъ концахъ.

Куманíка, — лѣсная ягода чернаго цвѣта съ синимъ отливомъ, сходная по виду съ малиной.

**Курны́кать*, — описывать полукругъ въ воздухѣ. Слово это употребляется только школьниками и относится единственно къ летающей змѣйкѣ, обозначая сильное ея колебаніе въ стороны и даже сверху внизъ.

Л.

**Лагýшка*, — кубоватый глиняный кувшинъ для воды и квасу.

**Ла́денъ*, — гожъ; «этотъ гвоздь ладенъ», т. е. годится. Въ Тесовской волости говорятъ иногда ладенъ вм. ладно. Спрашиваютъ крестьянина: «такъ ты это сдѣлаешь»? Отвѣтъ: «Ладенъ, ладенъ, батюшка»!

Лапта́, — а) извѣстная игра въ мячъ, въ которой играющіе дѣлятся на двѣ партіи; б) небольшая въ 1 дюймъ толщины досочка, съ одного конца гладко оструганная, чтобы удобно было ее держать въ рукахъ и бить ею мячикъ.

**Ла́ститься*, — ласкаться. Слово это, большею частію, относится къ животнымъ: собакѣ и кошкѣ.

**Лебезди́ть*, — пустословить и льстить. «Лебездить она куды какъ горазда». Сущ. *лебезда*.

Леда́щій, — исхудалый, безсильный.

Лизу́нъ, — коровій языкъ.

Лима́нъ, — небольшое озеро среди болота.

**Лося̀къ*, — козенъ изъ ноги лося или оленя, употребляемый иногда мальчиками биткой въ игрѣ въ козны.

Лы́тки, — икры ногъ.

**Лы́чко*, — морда у собаки. Въ Поозерьи.

**Льво̀къ*, — козенъ, у котораго нижній конецъ заворачивается влѣво, если смотрѣть на козенъ съ плоской его стороны.

Ля́га, — топкое мѣсто.

**Ля́дъ*, — собственнаго значенія это слово теперь не имѣетъ, а замѣняетъ слово «бѣсъ». Во гнѣвѣ или въ недовольствѣ на кого-либо говорятъ: «ну, те къ ляду»! «Пошелъ къ ляду»!

Ляжжа́ть, — говорить много безъ надобности. «А Анна до сихъ поръ еще ляжжитъ». Сущ. «*лязга*».

**Ля́па*, — слово это употребляется только въ игрѣ въ лапту и означаетъ паденіе палки, брошенной вверхъ, на землю плашмя.

Ля́скать, — говорить всякіе пустяки. Говорятъ: «не ляскай, когда дѣло дѣлаешь».

Ля́сы, — сокращенное «балясы», такъ какъ всегда соединяется со словомъ «точить». Точить лясы значитъ говорить шутки и остроты и, вообще, говорить умѣло. «Про Ванюху и толковать нече: мастакъ точить лясы»!

М.

Ма́кса, — потроха налимьи.

**Мани́ть*, — обманывать. «Ты, смотри, меня не мани», т. е. не обманывай.

**Мару́нъ*, — любовникъ. Въ селѣ Грузинѣ.

**Мастакъ*, — мастеръ что-либо дѣлать или говорить. «Нашъ Иванъ на все мастакъ»!

**Ма́тки*, — старшіе и руководители въ игрѣ въ рюхи, по одной маткѣ въ каждой партіи. При началѣ игры обыкновенно спрашиваютъ, кто же будетъ на маткахъ?

Ма́тошный, — относящійся къ маткамъ; напр., матошныя палки, т. е. палки самыя большія.

Матюга́ть и — *ся*, — сквернословить. Сущ. *матюжникъ*.

Махи́на, — множество. «У Павла махина денегъ».

Ма́хонный, — маленькій. «Я набрала махонныхъ грибовъ».

Маячить и — *ся*, — съ трудомъ жить, кое-какъ перебиваться въ жизни. «Пришлось ему бѣдному на старости лѣтъ маячиться».

Межéнь, — середина лѣта, когда, большею частію, бываютъ самые жаркіе дни.

Межéнный день, — самый лучшій день. Выраженіе меженный денечикъ употребляется для выраженія особой ласки. Называютъ такъ преимущественно маленькихъ дѣтей. Говорятъ: «Охъ, ты, мое красное солнышко, меженный денечикъ»!

**Межýмолочье*, — время недоенія коровы.

Минéкъ, — род. — *нькà*, — рыба налимъ.

**Мла́сть*, — кратковременное безпамятство, забывчивость. «Вѣдь, вотъ, и забыла это купить: словно мласть на меня о ту пору нашла».

Молонья́, — молнія.

**Молотко́во*, — одинъ изъ концовъ Новгорода. «Онъ живетъ на Молотковѣ».

**Мо́ршеный*, — относится только къ женскому платью. Моршеное платье — платье съ буфами.

Мости́нка, — маленькая берестовая корзинка, носимая обыкновенно въ рукахъ.

Мошни́къ, — большой тетеревъ, живущій въ лѣсу среди мховъ (Въ Тесовѣ).

Мужи́къ, — мужъ. «Я бы охотно пошла, да мужикъ мой меня не пушшае»!

**Мура́вка*, — кринка внутри обмуравленная, т. е. обливная.

**Мяки́шка*, — небольшой ржаной хлѣбецъ изъ хорошо просѣянной муки и свѣже-испеченный.

**Мясники́*, — такъ называются главныя мясныя лавки въ Новгородѣ, бывшія лѣтъ 40 назадъ единственными. Названіе это сохранилось и доселѣ. Говорятъ: «надо идти въ мясники». «Иду изъ мясниковъ». «Былъ въ мясникахъ».

**Мя́чино*, — маленькое озерко-болото, находящееся въ $^1/_2$ вер. отъ Новгорода.

Н.

**Набúрка*, — маленькая ручная корзинка, употребляемая для собиранія грибовъ, по наполненіи которой грибы складываются въ кузовъ за плечами.

Набрéзгать, — намочить и накрошить на столѣ вслѣдствіе неаккуратнаго питья или — ѣды. Говорятъ — дѣтямъ: «какъ ты здѣсь набрезгалъ»!

**Навéрсыти*, — въ концѣ обѣда или ужина. Богатые крестьяне наверсыти угощаютъ медомъ сотовымъ; на постоялыхъ же дворахъ подаютъ бадейный медъ съ ситнымъ хлѣбомъ.

**Навúдѣть*, — любить. Слово это встрѣчается только въ пѣсняхъ. Въ одной пѣснѣ встрѣчается выраженіе: «Онъ навидитъ меня». Слышали въ деревнѣ «Замошье» Бронницкой вол.

Назенú, — на полу, на землѣ. *Назень*, — на полъ, на землю. Говорятъ: «поиши иголку-то назени; она, кажись, назень упала».

Накостыля́ть, — прибавляется всегда «*шею*». Говорятъ: «Дай срокъ, я те шею-то накостыляю».

Налúтка, — козенъ, налитый свинцомъ, употребляется какъ битка. Нѣкоторые называютъ его свинчаткой.

На́ничь, — наизнанку.

Наопакúшу, — наоборотъ, наотмашъ. «Иванъ и хватилъ его наопакишу».

**Нахóдомъ*, — временно. Относится къ прислугѣ и обозначаетъ прислугу, приходящую на время для приборки комнатъ, иногда же и для приготовленія кушанья. Говорятъ: «Я служу у такого-то находомъ». «У меня Марья служитъ находомъ».

Нахлѣбникъ, — квартирантъ со столомъ. «Она только и живетъ нахлѣбниками».

**Нача́лъ*, — власть, начальство. «Такого-то дьячка послали подъ началъ», т. е. послали въ какой-либо монастырь на опредѣленное время на послушаніе за какую-либо провинность.

«Нашъ-то батюшка находится подъ началомъ, и теперь уже скоро выйдетъ изъ-подъ начала».

**Начегонѧ̀ть*, — догонять. Въ Поозерьи.

Недолю́кій, — несмышленый. «Парень-то на видъ и пригожъ, да недолукій».

Неня́ть, — не осилить. «Ему этого дѣла ненять».

Непутя́щій и *непутёвый*, — бездѣльникъ, безпутный.

**Несдоба́рить*, — не столковать, не придти къ соглашенію. «Съ нимъ николи несдобарить». Въ селѣ Грузинѣ.

**Несмѣ́лый*, — скромный, застѣнчивый. «Она у насъ така ужъ несмѣлая росте».

Не́ча и *не́че*, — нечего. «Нече дѣлать, надоть идти».

Не́што, — развѣ, неужели, *нюшто* въ селѣ Трясовѣ. «Нюшто я не знаю»!

Ника, — названіе положенія козна въ игрѣ, когда онъ лежитъ на выпуклой сторонѣ, или на спинкѣ.

Нишнѝ, — молчи.

**Ништо̀*, — ничего и хорошо. «Яблоки у насъ нонѣ ништо», т. е. хороши. «Ништо ему дѣлается».

**Носоры́га*, — шуточное названіе человѣка съ большимъ широкимъ носомъ. Человѣка съ длиннымъ носомъ называютъ «руль».

Ночѐсь, — въ эту ночь. «Ночесь его обокрали».

Ночёвка, — ночлегъ.

О.

**Оба́бка*, — грибъ подберезовикъ.

**Обада̀ть*, — осилить. «Онъ таки обадалъ Микиту». «Онъ эвтого дѣла не обадае». Въ селѣ Грузинѣ.

Оба́полъ, — подлѣ; обаполъ печи; обаполъ стѣны.

Облапо́шить, — надуть кого. «Онъ его облапошилъ за мое почтеніе»!

**О́блитень*, — мѣдная рыбка съ крючкомъ, употребляемая для ловли щукъ доро́гой. См. «Доро́гой».

Обряжа́ться, — исполнять обыденныя домашнія работы, преимущественно же убирать на ночь скотъ. «Нѣту ее: она пошла обряжаться».

**Обтя́пать*, — выгодно что-либо сдѣлать. «Онъ это дѣло ловко обтяпалъ: не одну сотнягу положилъ въ карманъ».

Обу́ркаться, — понатереться, усвоить нѣкоторыя приличія или сдѣлаться бойчѣе.

Обчекры́жить, — а) остричь наголо; б) обыграть въ какую либо игру. «Ловко же его обчекрыжили»!

**Объегорить*, — обыграть. «Ванюху знатно объегорили».

**Овоше́нный*, — относится къ мелочной торговлѣ. Прежде въ Новгородѣ всѣ небольшія торговыя лавки съ мелочными и колоніальными товарами имѣли вывѣску: «мелочная и овошенная торговля». Такія вывѣски можно встрѣтить и теперь еще въ Новгородѣ.

Огоро́шить, — удивить, озадачить кого. «Вѣсть эта его огорошила».

О́грѣхи, — пропуски при пахотѣ, т. е. клочки земли, не захваченные сохой или бороною.

Одва́, — едва. «Одва, одва дошелъ до дому». Въ деревнѣ «Новоселицы».

**Одино́чки*, — слово, употребляемое въ игрѣ въ щолчки, и означаетъ первую степень.

Однова́, — однажды.

**Оже́чь*, — ударить кого больно кнутомъ или прутомъ. «Я его изрядно ожегъ кнутомъ».

Окру́та, — верхняя одежда. «Да у него и окруты-то почесь никакой нѣту».

Окру́тникъ, — ряженый (въ деревнѣ), маскированный (въ городѣ). Прислуга говоритъ: «Окрутники пріѣхали, — пустить ихъ, аль нѣтъ»?

Окруча́ться, — переряживаться, маскироваться.

Окры́ситься, — потерять самообладаніе, принять угрожаю-

щее кому-либо положеніе. «Глянь, какъ Петруха окрысился, поди и драться осмѣлится».

Оме́чина, — длинныя древесныя вѣтки, связанныя по парѣ верхними концами и перекинутыя черезъ стогъ сѣна, чтобы вѣтеръ не разметалъ стога.

Ономня́сь, *ономе́дни* и *ономе́дь*, — недавно, на дняхъ.

**Опара̀кать*, — понять. «Никакъ я этого дѣла не опаракаю».

Опаха́ть, — обмести, смести. Поозеры говорятъ: «Ишь, снигу навалило. Поди, Фидька, опашъ его»!

Ора́ть, — а) пахать землю; б) жужжать, относится къ змѣйкѣ. Мальчики обыкновенно говорятъ: «Охъ, какъ змѣйка твоя оретъ».

**Остро́вье*, — колышки, вбиваемые кругомъ на мѣстѣ предполагаемаго стога.

**Отрезво́нить* и *отзвони́ть* кого, значитъ, выругать кого, сдѣлать большой выговоръ кому.

Отчихво́стить, — больно высѣчь розгами кого.

**Оха́ха*, — ловкій эксплуататоръ, умѣющій изъ всего извлечь себѣ выгоду. Встрѣчается выраженіе: «Охаха блинникъ».

Охо́чь, — охотникъ до чего-либо. «Ванюха больно охочь пѣсни пѣть».

Ошара́шить, — а) сильно ударить кого чѣмъ-либо; б) очень озадачить кого. «Онъ его палкой ошарашилъ». «Этими словами онъ его ошарашилъ».

Ошо́стокъ, — передняя часть русской печи.

**Ошто́кать*, — дать отпоръ кому на словахъ, заставить замолчать кого. «Что ты его слухалъ. Я бы его сейчасъ оштокалъ»!

Ошпе́тить, — остановить, отказать. «Иной приметъ, а другой и ошпетитъ», говорятъ странницы.

П.

Па́дара, — снѣгъ.

**Пала́та*, — зданіе въ центрѣ Новгородскаго Кремля, въ которомъ помѣщаются Присутственныя мѣста. За этимъ зданіемъ

находятся зданія для духовенства Софійскаго Собора, и въ Новгородѣ всегда говорятъ: «Онъ живетъ за Палатой». «Надо сходить за Палату».

Паха́ть, — мести полъ или улицу.

**Пахтѣть*, — хотѣть. Въ Поозерьи.

Па́сха, — пасхальный куличъ въ видѣ обыкновеннаго круглаго хлѣба.

**Пачку́ля*, — кто запачканъ или любитъ пачкаться. Въ Новгородѣ дѣти называютъ такъ трубочистовъ.

Пелда́, — соръ и пыль, которые отдѣляются при вѣяніи хлѣбныхъ зеренъ.

Перве́нчики, — но не первончики, какъ сказано въ Слов. Даля. Слово это употребляется, вм. «первый», только дѣтьми въ нѣкоторыхъ играхъ, когда начинаютъ конаться.

**Переводи́ться*, — условливаться. Слово это употребляется дѣтьми въ нѣкоторыхъ играхъ, какъ-то: въ рюхи и въ лапту. Чтобы образовать партіи, матки говорятъ желающимъ играть: «Переводитесь»! Тогда каждый мальчикъ выбираетъ равнаго себѣ и секретно отъ другихъ оба мальчика выбираютъ, каждый для себя, какое-либо названіе, напр. одинъ желаетъ быть щепочкой, а другой — камнемъ. Затѣмъ подходятъ къ маткамъ и спрашиваютъ: щепочки или камня? Отвѣтъ на это матки опредѣляетъ мальчика въ ту или другую партію.

Передача, — деревянная небольшая лоханка безъ ножекъ, употребляемая для мытья посуды и провизіи.

Пестряди́на, — рѣдковатый крестьянскій холстъ, тканый въ полоску изъ бѣлыхъ и синихъ нитокъ.

Печу́рка, — небольшое углубленіе, дѣлаемое въ зеркалѣ русской печки для просушки чего-либо.

**Пискозобъ*, или пискарь, — небольшая рыбка.

**Пискунъ*, — рыба вьюнъ. См. «Вьюнъ».

Пичу́жка, — пѣвчая птичка.

Плани́да, — планета и судьба. «Така, знать, его планида»! «Подъ такой планидой, знать, родился».

Платнò, — женское платье.

Плòцка, — положеніе козна въ игрѣ, — когда онъ лежитъ на плоскомъ гладкомъ мѣстѣ.

Побратѝмъ, — слово это употребляется безъ особаго значенія, подобно словамъ: кумъ и сватъ.

Побыва́льщина, — то же, что и «быль».

Поваре́шка, — большая деревянная ложка, которою наливаютъ похлебку; равно какъ и желѣзная длинная ложка, употребляемая трубочистами.

Подволо́ка, — чердакъ на домѣ.

**Подгрёбъ*, — грибъ, сходный по виду съ груздемъ, но острогорькаго вкуса, почему и въ пищу не употребляется. Такіе грибы намъ приходилось встрѣчать въ лѣсу близъ села Трясова. Онъ же и скрыпунъ.

**Поддубо́викъ*, — бѣлый грибъ, очень твердый и съ толстымъ, особенно внизу, корнемъ.

**Поддѣдюлить*, — подцѣпить, поддѣть. Шуточное.

Подлабзѝться, — подладиться къ кому съ цѣлію извлечь изъ этого какую-либо пользу. Слово чаще всего употребляется школьниками. Если который изъ нихъ получаетъ отъ другого лакомства или другое что-либо, тогда товарищи обыкновенно говорятъ ему: «ишь, подлабзился уже»! *Подхалюза*, — кто всегда старается подслужиться богатымъ или сильнымъ.

Поды́збица, — сухой погребъ подъ поломъ крестьянской избы, гдѣ хранятся зимой овощи. Онъ называется также «Подполье».

Позе́мъ, — навозъ; род. п. ед. ч. *позему*, а не позьму.

Пола́ти, — нары, устраиваемыя въ избѣ рядомъ съ русской печью, только выше ея, для спанья семьи.

Полови́къ, — холстъ, употребляемый въ комнатахъ вмѣсто ковровой дорожки даже въ Новгородѣ.

По́лый, — открытый. «У тебя всегда дверь полая стоитъ». «У него всегда ротъ полый».

Полоро́тый, — человѣкъ съ открытымъ ртомъ, въ переносномъ смыслѣ «зѣвака».

**Помира́шка*, — покойникъ. Слово это употребляется большею частію въ Боровицкомъ уѣздѣ.

Попригу́бить и *пригубить*, — сдѣлать одинъ глотокъ вина. Такъ обыкновенно просятъ женщинъ, отказывающихся пить вино.

Попри́тчиться, — представиться, вообразиться. «Ей вчера попритчилось: будто Матрена покойница звала ее».

По́ршни, — нѣчто въ родѣ башмаковъ, сшитыхъ изъ грубаго холста безъ кожи. Онѣ завязываются въ подъемѣ шнуркомъ, продернутымъ черезъ петли вокругъ всего подъема. Такія поршни употребляются чаще лѣтомъ въ дорогѣ.

Поро́да, — родня. Говорятъ: «у него, вѣдь, порода-то большая», т. е. у него много родныхъ, что у крестьянъ, особенно Бронницкой волости, имѣетъ важное значеніе.

Посе́стра, — подруга, товарка.

Поско́нный, — суконный, но только домашняго крестьянскаго сукна.

По́сѣдки, — вечера, устраиваемые дѣвушками осенью и зимой въ складчину, на которые приглашаются и парни.

Потягу́шки, — и *потягушечки*, — названіе движенія вытягивающагося послѣ сна ребенка. При видѣ его матери или няньки приговариваютъ: «какія славныя потягушечки»!

Поче́сь и *почитай*, — почти. «Рыбу-то почесь всю продали».

Пра́ — право, вѣрно. Слово это теперь мало употребляется.

**Правы́къ*, — козенъ, у котораго косточка на низу выдается вправо.

**Преселе́нки*, — рѣзныя доски, придѣлываемыя спереди къ сѣдалищу лавки въ избахъ богатыхъ крестьянъ. См. «Брюнюшка».

Приба́йникъ, — сѣни при входѣ въ баню для раздѣванья.

**При́возъ*, род. п. *привози*, — короткая палка, привязываемая къ молотильному цѣпу, которою и бьютъ по снопамъ при молотьбѣ.

**Пригоха*, — пригожая, красавица. Встрѣч. въ поговоркѣ.

Пригре́зиться, — присниться, и придти въ голову. «Чудное тебѣ пригрезилось». «Мало что тебѣ може пригрезиться».

**Прилука*, — привлекательная. Встрѣч. въ поговоркѣ.

Приня́ть, — зарѣзать какое-либо животное.

Приста́ть, — утомиться. «Сама-то ништо, да ноги шибко пристали».

**Прису́нуться*, — обратиться съ просьбою. Слово это чаще всего употребляется школьниками. Если одинъ отказываетъ другому въ просьбѣ, то другой говоритъ: «погоди, присунешься и ты ко мнѣ»!

Причи́нный, — виновный. «Мы тутъ не причинны».

Причу́диться, — привидѣться, показаться.

**Прово́ра*, — ворота въ полевой изгороди на проселочныхъ дорогахъ. Въ Трясовѣ.

Проворо́нить, — прозѣвать, пропустить. «Какое важнѣющее дѣло онъ проворонилъ».

Прожо́ра, — рыбка или лягушка, встрѣчающіяся внутри другихъ рыбъ, какъ-то: щуки и налима.

**Пропа́сть*, — порваться, продырявиться. «Давно ли купила башмаки-то, а они ужъ пропали», т. е. порвались.

**Протя́гливый*, — протяжный.

**Пто́шечка*, — заплатка на одеждѣ.

**Пу́тля*, — три короткихъ нитки у змѣйки отъ верхнихъ угловъ и середины, соединенныя на извѣстномъ разстояніи вмѣстѣ, безъ чего обыкновенная змѣйка летать не можетъ. «Надо путлю поправить», совѣтуетъ одинъ мальчикъ другому.

Пучегла́зый, — человѣкъ съ глазами навыкатъ.

Пы́шка, — сдобная лепешка, спеченная на сковородѣ.

**Пяда́ться*, — играть извѣстнымъ образомъ въ козны. Игра эта состоитъ въ томъ, что мальчики ударяютъ козномъ о стѣну снизу вверхъ такъ, что козенъ отлетаетъ назадъ, смотря по удару, на близкое или дальнее разстояніе. Съ дальнѣйшаго разстоянія надо попасть козномъ въ козенъ, лежащій ближе къ стѣнѣ, или надо бросить козенъ такъ близко къ козну, чтобы

разстояніе между ними равнялось разстоянію между двумя пальцами у мальчика: указательнымъ и большимъ. Разстояніе это называется *пядой*. Когда это выходитъ, мальчикъ говоритъ: «пяда» и беретъ козенъ себѣ.

Пясть и *пястка*, — горсть. «Ишь ты, цѣлу пясть взялъ орѣховъ».

Пятнашки, — названіе дѣтской игры, которая въ другихъ мѣстахъ называется «*пятно*».

Р.

Разбѣ́жки, — игра въ горѣлки.

**Разжига́ть*, — дѣлать первый ударъ по рюхамъ. «Ну, разжигай»! говоритъ одна матка другой.

**Разжо́гъ*, — первый ударъ по рюхамъ. «Вотъ такъ разжогъ»!

**Разы́мникъ*, — довольно глубокая яма, выкапываемая въ Новгородѣ въ погребахъ и на дворахъ для стока въ нее почвенной воды. Ямы эти сверху плотно закрываются. Толщина почвы въ Новгородѣ, по словамъ завѣдывавшаго рытьемъ артезіанскаго колодца у бывшаго городского головы Сметанина, почти три сажени.

Рахма́нный, — щедрый. «Павелъ! Баринъ рахманный: вези его хорошенько»!

Рацея́ — наставленіе, выговоръ, замѣчаніе. «За его выходку ему прочитали отличную рацею». Слово семинарское.

**Ре́ль*, — такъ называется въ Новгородѣ *поемный* лугъ, образующій по спаденіи воды лѣвый берегъ р. Волхова отъ Юрьевскаго монастыря и до Новгорода.

**Ри́га*, — этимъ словомъ обозначается исключительно овинъ, т. е. только та часть гумна, гдѣ сушатся снопы, а не все гумно.

**Роговóй*, — рогатый, относится къ скоту. «У иныхъ нашихъ мужиковъ есть штукъ сорокъ рогового скота». Слово употре-

бляется въ деревнѣ «Хохуля» и сосѣднихъ на правой сторонѣ озера Ильменя.

Ро́зный, — дырявый. «Башмаки-то у меня розныи, а починить ихъ все не соберусь».

**Ро́ститься*. Слово это относится только къ курицамъ и означаетъ ихъ мягкіе звуки, которые онѣ издаютъ нерѣдко въ періодъ несенія яицъ. По этому уже крику узнаютъ, что курица несется уже или скоро должна начать нестись.

Ротозѣ́й, — зѣвака, и притомъ еще несообразительный и глупый. «Ахъ, ты ротозѣй, ротозѣй»! говорятъ такому человѣку.

Рукомесло́, — ремесло.

**Рыбаки́*, — названіе рыбнаго рынка въ Новгородѣ. Говорятъ всегда: «Иду въ рыбаки; — изъ рыбаковъ; былъ въ рыбакахъ».

Рю́хи, — круглыя цилиндрическія чурки одинаковой длины — вершка въ два, толщины же приблизительно одинаковой, употребляемыя для игры взрослыми и дѣтьми.

С.

Саданýть, — сильно ударить. Когда матка первымъ ударомъ выбиваетъ много рюхъ изъ черты, тогда говорятъ: «вотъ такъ саданулъ»! «Васюха знатно саданулъ его въ бокъ».

**Са́дить*, — саднить. «Рука-то у меня ужъ больно садитъ».

**Садки́*, — рядъ домиковъ въ Новгородѣ около рыбнаго рынка, построенныхъ на плотахъ возлѣ берега, для жилья въ нихъ рыботорговцевъ или ихъ приказчиковъ. При каждомъ домикѣ находится нѣсколько живорыбныхъ лодокъ, въ которыхъ во всякое время есть живая рыба.

**Са́па*, — рыба густера. Слово это стало употребляться нѣкоторыми рыботорговцами только съ недавняго времени.

**Сбе́рдить*, — одолѣть, осилить. Въ селѣ Грузинѣ.

Сбу́чить, — украсть.

Сдава́ться, — казаться, надуматься. Слово это употребляется только въ 3-мъ л. наст. и прош. врем. Говорятъ: «Сдается мнѣ, что онъ меня оммане». «Что те сдалось съ нимъ связаться»!

**Сдъдо́лить*, — украсть. Слово больше шуточное.

Сдо́бы, — приготовленія къ пути. «Сдобы-то твои скоро кончатся»?

**Сдыма́ть* и *сдыну́ть*, — поднимать и поднять. «Ну-ко, сдыни куль муки»!

Си́верка, — сѣверный вѣтеръ.

**Синѝчья гора́*, — такъ называлось еще не такъ давно Петровское кладбище около Новгорода, хотя горы тутъ нѣтъ никакой, а только мѣстность нѣсколько возвышенная.

**Си́тникъ*, — исключительно бѣлый пшеничный хлѣбъ изъ первача, а никакъ не ржаной. Слово это часто замѣняется словомъ «*ситный*». Говорятъ: «не хошьли ситнаго съ медомъ»?

Ска́нцы, — ржаныя лепешки, на которыя кладутъ творогъ и пекутъ на сковородѣ, а потомъ сгибаютъ ихъ пополамъ и подаютъ на столъ.

Ска́ть, — сучить, т. е. нитки, а также скать тѣсто, т. е. раскатывать его въ лепешку.

Ски́па, — большой кусокъ хлѣба.

Скирда́, — большая продолговатая куча не обмолоченныхъ сноповъ хлѣба, но не сѣна, похожая на небольшой зародъ сѣна.

Скопля́ться, — собираться идти куда-нибудь. «Да онъ уже скопляется».

**Сла́вна*, — такъ назывался одинъ изъ древнихъ концовъ Новгорода, а теперь окраина его. «Онъ живетъ въ Славнѣ».

Слимо́нить, — украсть.

**Слякать*, — сглазить. «У меня малецъ захворалъ: надо быть кто его слякалъ».

**Сморо́зить*, — сказать что-либо маловѣроятное или глупое. «Гляди-ко, что онъ сморозилъ».

Сньда́ть, — ѣсть.

Снѣдь, — кушанье, пища. «Не обезсудь, родной, у меня снѣди-то никакой нѣтъ».

**Снѣтки*, — такъ называются, кромѣ извѣстныхъ ильменскихъ и бѣлозерскихъ снѣтковъ, всякія маленькія рыбки (дѣтеныши).

Собряди́ть, — спрятать. «Ты эти серьги-то собряди».

**Сова́лова*, — употребляется въ дѣтской игрѣ «*масло*». Если водящій въ этой игрѣ сунетъ свою палку въ лунку играющаго, а тотъ предупредитъ его, тогда остальные кричатъ: «совалова ему»! и начинаютъ гнать шаръ настолько далеко отъ кона, насколько позволяетъ мѣстность.

**Солону́ха*, — грибъ, употребляемый въ пищу преимущественно соленымъ, каковы: грузди, волнухи и рыжики.

**Сопи́лка*, — голень ноги. Слово это употребляется въ игрѣ въ килу. Говорятъ: «ему по сопилкѣ попало», или: «ему сопилку оторвали», т. е. ударили ногой, вмѣсто килы, по ногѣ. Слово это, вѣроятно, означало сначала нижнюю часть штановъ, и есть уменьшительное отъ сущ. «*сопля*».

**Сопля́*, — нижній конецъ подштанниковъ. Бывало, если у кого изъ школьниковъ покажутся изъ-подъ брюкъ на ногахъ подштанники, тому говорятъ: «смотри, у тебя сопля видна». Слово это теперь малоупотребительно.

**Сороки́*, — день сорока мучениковъ, т. е. 9-го марта. «Сороки-то у насъ нонѣ когда будутъ»? т. е. въ какой день или на которой недѣлѣ Великаго поста.

Сорочи́ны, — сороковой день по покойникѣ.

Спожи́нки, — Успенскій постъ, а иногда Праздникъ Успенія Божіей Матери.

**Сполохо́ло*, — пугало, которое часто ставится въ садахъ и огородахъ для устрашенія птицъ. Въ переносномъ смыслѣ обозначаетъ всякаго, одѣвшагося вычурно. Указывая на одѣтую такъ женщину, говорятъ: «ишь, какъ убралась, словно сполохоло».

Сполошиться и *сположиться*, — испугаться.

Стели́ть, — стлать что-либо: коверъ, постель и др.

Сти́брить, — украсть.

Стосну́ть, — соскучить. «Я безъ него стоснула».

Стука́лочка и *сту́колка*, — названіе палочки, употребляемой въ игрѣ въ прятки. Стуча этой палочкой, говорятъ:

«Палочка стукалочка домой пришла,
Никого не нашла,
А кто выйдетъ,
Тотъ и водитъ».

**Ста́лить*, — украсть. Въ старину была поговорка.

«Шуба, шуба, шубарецъ,
Шуба съ стяленныхъ овецъ».

Су́коротки, — скрутки грязи на тѣлѣ при потѣніи, особенно въ банѣ.

Су́прядки, — посѣдки.

**Сусолить-ся*, — пачкать что-либо чѣмъ-либо жирнымъ. Говорятъ: «ты не моешь, а только сусолишь», т. е. размазываешь жиръ, или: «Экъ, ты какъ засусо́лился»! т. е. запачкалъ себѣ губы и подбородокъ, или запачкалъ себѣ платье спереди.

**Сусоля*, — пачкунъ.

Суса́лы, — собственно губы, а затѣмъ и лицо: бить по сусаламъ, значитъ, бить по зубамъ или по лицу.

**Суслóнъ*, — копна ржи изъ 10 сноповъ. Слово это болѣе распространенное, чѣмъ «бабка».

**Схапостить*, — проворно съѣсть и украсть. Шуточное.

**Сьмка*, — названіе всякой незнакомой собаки, употребляемое дѣтьми въ Новгородѣ, желающими ее приласкать или задобрить.

Сѣренки, — фосфорныя и другія спички.

Сѣтовать, — жаловаться и скорбѣть. «Пусть онъ ужъ на меня не сѣтуетъ, что не пришла къ нимъ». «Она больно сѣтуетъ по матери», т. е. скорбитъ.

Т.

**Тальянка*, — итальянская гармонія и фисгармонія. Слово это стало употребляться съ недавняго времени, преимущественно въ пѣсняхъ-чаштушечкахъ.

Тарабáнить и *тарабóнить*, — тащить, нести что-либо такое, что добыто съ нѣкоторыми усиліями. Поэтому всегда слово это произносится съ удовольствіемъ: «тарабанишь»! На вопросъ о больномъ говорятъ: «его уже старабанили на кладбище».

**Тендéрить*, — часто и много говорить объ одномъ и томъ же. «Степанида все тендеритъ о своемъ мужикѣ».

Типлúкъ, — сдобный каравай, запекаемый обыкновенно въ особомъ глиняномъ, съ желобками внутри, горшочкѣ, который поэтому и называется *типлишникомъ*.

Тóрба, — а) холщевый мѣшокъ у нищихъ; б) небольшой мѣшокъ съ овсомъ, надѣваемый на голову лошади во время ея корма.

**Тпрýся* и *тпрýсенька*, — любимое у дѣтей названіе всякой коровы. Этимъ же словомъ большинство хозяекъ зоветъ корову къ себѣ.

Трéстка, — зажигательная спичка. Въ Тесовѣ.

Трестá, — священническая длинная трость.

Трýбка холста, — кусокъ холста, который крестьянки всегда скатываютъ въ трубки.

Трусúть, — сорить и ронять крошки хлѣба на полъ. «Эво, колько ты здѣся сѣна-то натрусилъ»! «Ты ѣшь хлѣбъ, да на полъ его, смотри, не труси».

Тузúть, — бить кого-либо. «Его вчера отличнымъ манеромъ оттузили».

**Ты́ка*, — слово, употребляемое только въ игрѣ въ лапту. Оно означаетъ ударъ брошенной вверхъ палки о землю концомъ.

**Тынóкъ*, — попарная прогулка дѣвушекъ съ пѣснями. Тынокъ чередуется съ хороводомъ. Послѣ хоровода дѣвушки однѣ

и съ парнями, взявшись за руки или за платокъ, попарно отправляются вдоль деревни и, пройдя малое пространство, останавливаются по парѣ, одна за другою, такъ что образуютъ шпалеры, т. е. одна становится направо, а другой или другая налѣво. За послѣднею парою тотчасъ первая пара, шедшая во главѣ, соединяется опять и идетъ мимо подругъ, а за нею по порядку идутъ и прочія пары. Когда же дойдутъ до конца деревни, такимъ же точно образомъ возвращаются назадъ. Про такое гулянье и говорятъ въ деревнѣ: «Дѣвушки пошли теперь въ тынокъ», или: «Дѣвушки, пойдемте въ тынокъ»!

Тынъ, — теперь досчатый заборъ, а не изъ кольевъ, такъ какъ послѣдній называется частоколомъ, изъ стоячихъ же бревенъ заборъ теперь уже большая рѣдкость.

У.

**У́гольникъ*, — отдѣльная комната подлѣ олтаря или жертвенника въ Софійскомъ и другихъ соборахъ, въ которой разжигаютъ уголья для кадила и даютъ повѣстку для звона.

Умина́ть, — много ѣсть. «Они умяли вдвоемъ цѣлый хлѣбъ».

Умо́ра, — смѣхъ, потѣха. «Какъ Парфешка станетъ говорить, такъ чистая умора».

**Умра́нъ*, — покойникъ. «Въ избѣ-то Василья умранъ: старуха померла». Въ селѣ Грузинѣ.

Упа́кать, — угодить, потрафить. «Да рази ему упакаешь! ему никто не упакаетъ»!

Упи́сывать, — ѣсть съ жадностію. «Ишь, какъ уписываетъ, словно недѣлю не ѣлъ».

Упря́жка, — время работы отъ начала до отдыха. «Оны проѣхали, какъ я втору упряжку началъ».

У́трище, — полотенце, подаваемое гостямъ во время праздницкой за столомъ, вмѣсто салфетокъ.

Ф.

**Фа́лька*, — пиковая дама въ игрѣ въ хлюстики, бьющая всѣ карты за исключеніемъ бардадыма и туза козырнаго.

Фате́рка, — форточка въ окнѣ.

Фате́ра, — квартира.

**Фи́тька*, — кукишъ изъ трехъ пальцевъ.

Форси́ть, — щеголять, важничать. «Что ты форсишь-то передъ нами»!

Фо́рсъ, — щеголь. «Это у насъ форсъ». «Смотри, какимъ онъ форсомъ явился». Слово это весьма часто употреблялось у прежнихъ семинаристовъ.

Фря́, — собственнаго значенія слово это теперь не имѣетъ, а употребляется для обозначенія важности кого-либо, но только всегда съ ироніей. — «Эка фря! подумаешь», говорятъ, указывая на кого-либо, старающагося важничать. «Да ты что за фря такая выискалась»! говорятъ тому, кто желаетъ распоряжаться самовольно.

Фу́ркать, — мотать деньги, сорить ими: «Ишь, какъ фуркаетъ деньгами»! «Скоро, братъ, профуркаешься».

Х.

**Хва́сти*, — хвастливыя выдумки. «Это все его хвасти», т. е. выдумки.

Хла́пъ, — карта — валетъ.

Хле́бово, — всякое жидкое кушанье.

Хлу́пать, — мигать глазами. «Ишь, только глазами хлупае, а самъ молчитъ».

Хлю́пать, — а) идти по лужѣ или по мокрому; б) разливать по полу воду. «Ишь, озорникъ, все по лужамъ хлюпае». «Да кто это здѣсь такъ нахлюпалъ», т. е. очень намочилъ.

**Хлю́стики*, — иначе «три листика», народная игра въ карты, извѣстная подъ разными другими названіями. Названіе это

игра эта получила отъ хлюста, который играетъ здѣсь важную роль, и который составляютъ три карты одной масти, или двѣ карты одной масти съ присоединеніемъ къ нимъ или фальки, или бардадыма.

Хлю́стъ, — считается и тогда, когда соединяются вмѣстѣ фалька, бардадымъ и тузъ козырный. Самый же высшій хлюстъ составляютъ три туза. Любимая игра богатыхъ крестьянъ, промышленниковъ и подрядчиковъ.

**Ходакъ*, — посыльный. Такъ назывался у крестьянъ Тесовской волости, когда они были удѣльными, посыльный, обязанный еженедѣльно ходить съ бумагами изъ Волостного Правленія въ Удѣльную Контору въ Новгородѣ и обратно.

Хороводи́ться, — бывать съ кѣмъ часто вмѣстѣ, большею частію, для гульбы. «Павелъ это время все хороводится съ Микитой».

Хорону́шки, — игра въ прятки.

Хре́сти, — трефовая масть въ картахъ.

Хря́па, — первые листья капусты, всегда отбрасываемые.

Ч.

**Частуше́чка*, — названіе современной народной пѣсни, которая поется скоро, почти речитативомъ, по народному же выраженію, часто, отъ этого и пѣснямъ этимъ дано названіе «частушечки».

**Чёвушки*, вм. чево, — ласковый отзывъ на усиленный дѣтскій зовъ. «Ну, чевушки тебѣ»? или: «Ну, чевушки расплакался-то»?

**Чирокъ*, — ровная палочка толщиною, приблизительно, въ одинъ дюймъ, длиною же въ 3 — 4 вершка, съ обоихъ концовъ заостренная и употребляемая дѣтьми для игры, называемой этимъ же словомъ. «Давайте, братцы, играть въ чирокъ»!

**Чи́тарь*, — чтецъ.

**Чужа́къ*, — парень изъ другой деревни. Когда такіе парни являются на посѣдку, то мѣстные парни и дѣвушки говорятъ: «чужаки пришли».

Ш.

Ша́лага, — молодой небольшой лѣсокъ. Въ Никольскомъ приходѣ Тесовской волости.

Шва́ркнуть, — бросить, что разсердившись.

Шве́цъ, — портной, переходящій изъ одной деревни въ другую.

Шели́нъ, — окъ, — котомка, носимая крестьянами въ дорогѣ за плечами на лямкахъ.

**Шелыга́ть*, — отбрасывать что-либо ногой. Въ игрѣ же въ килу шелыгаютъ кожаный мячъ, который поэтому имѣетъ и другое названіе: «*шелыга*».

**Шепе́рка*, — названіе всякой не фигурной карты.

Шишко́, — чертъ. Слово это употребляется преимущественно крестьянами Бронницкой волости.

Ши́шлить, — заглядывать всюду съ цѣлію найти что-либо или вслѣдствіе простого любопытства. Говорятъ: «что ты тамъ все шишлишь»!

**Ши́шелъ*, — слово встрѣчается только въ дѣтскихъ играхъ; когда дѣти конаются передъ игрой, въ концѣ прибавляютъ: «шишелъ вышелъ, вонъ пошелъ».

Шле́ндать, — имѣть привычку часто и безцѣльно ходить по улицѣ или изъ дома на улицу и обратно. «Какъ те не стыдно! все-то ты шлендаешь: прямая ты шленда»!

**Шлепа́къ*, — ударъ ладонью ребенка по мягкой части тѣла. «Надавай ему шлепаковъ, чтобы не кричалъ».

Шле́панцы, — туфли безъ задковъ.

**Шпи́ль*, — колокольня на подобіе пожарной каланчи съ круговымъ балкономъ у самаго верха. Такія колокольни были въ новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ. На нихъ при жизни гр. Аракчеева и немного спустя послѣ него стояли пожарные

часовые. Поэтому и самыя церкви обыкновенно назывались шпилями. Въ настоящее время, кажется, ни осталось не одного такого шпиля. Въ концѣ 60-хъ годовъ существовали еще такихъ два шпиля: одинъ на Бѣлой Горѣ Бронницкой волости, другой на правомъ берегу Волхова верстахъ въ 40 отъ Новгорода.

**Шо́локно*, — щекотно.

**Шолокта́ть*, — щекотать.

Шугай, — короткая кофта немного пониже таліи съ частыми сборами внизу. Нарядный шугай прежде дѣлался на бѣломъ лучшемъ заячьемъ мѣху и покрывался краснымъ штофомъ. Въ настоящее время шугаевъ уже не носятъ въ бойкихъ мѣстахъ.

Щ.

Щелчки́, — гладкіе небольшіе камешки, употребляемые дѣвочками для игры, называемой этимъ же словомъ. Въ игрѣ этой существуетъ пять степеней, по числу камешковъ, и называются онѣ: одино́чки, дво́йки, тро́йки, четве́рки и пятки. Говорятъ: «она уже на четверкахъ, а я еще на одиночкахъ».

Э.

Э́тто, — здѣсь и на дняхъ. «Да онъ (топоръ) этто лежалъ». «Василій мой этто въ городѣ былъ».

Я.

Якша́ться, — имѣть съ кѣмъ-либо частыя и отчасти негласныя сношенія, преимущественно по дѣламъ. «Ванюха что-то сталъ якшаться съ писаремъ».

Я́рка, — а) молодая овца; б) маленькая круглая, но не глубокая ямочка, приспособленная для помѣщенія въ ней мячика на половину. Такія ямочки дѣлаются дѣтьми для игры, называемой игрой въ ярки.

Я́ться,—взяться. Когда у крестьянина не хватаетъ средствъ для какого-нибудь занятія, онъ говоритъ: «яться не чимъ». Въ Бронницкой волости.

Ѳ.

**Ѳалелѣ́й* вм. Ѳалалей. Слово это въ Новгородѣ часто употребляется, какъ нарицательное, для обозначенія ротозѣя или человѣка не сообразительнаго. Если кто прозѣваетъ что́, или не догадается сдѣлать что́ во-время, такому обыкновенно говорятъ; «Ахъ, ты Ѳалалей этакой»! или: «Ахъ, ты Ѳаля, ты Ѳаля»!